151

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

ЧТО РЕШИЛ 14-й СЪЕЗД ВКП (б)

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1926 ЛЕНИНГРАД

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

ЧТО РЕШИЛ 14-й СЪЕЗД ВКП (б)

*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1926 ★ ЛЕНИНГРАД

вопросам борьбы рабочего класса, объединил нас по этим главным вопросам с социал-демократами национальных партий (польской и других). 6-й съезд был уже после Февральской революции, в июле 1917 года, когда Ленин скрывался от преследований правительства Керенского после июльских дней, и партия решала вопрос о дальнейшем укреплении своего влияния на рабочий класс и крестьянство с тем, чтобы подготовить завоевание власти. 7-й съезд партии состоялся в 1918 г. в связи с вопросом о Брестском мире. На нем наша партия из социал-демократической переименована была в коммунистическую — в РКП (б). На 8-м съезде партии в 1919 г. была принята теперешняя наша программа, определены отношения к среднему крестьянству, приняты важные решения по вопросу о Красной армии и по организационным вопросам. 9-й съезд (в 1920 г.) наметил путь разрешения важнейших хозяйственных вопросов; на нем, например, был обсужден вопрос об электрификации. 10-й съезд партии определил переход партии к нэп'у — к новой экономической политике. С памятью о нем связан этот переход от военного коммунизма, происходивший в обстановке кронштадского мятежа, и дискуссия большинства партии о профсоюзах с тов. Троцким и другими. 11-й съезд (в 1922 г.) признал, что отступление наше кончилось, что нэп является движением вперед. Ленин тогда поставил перед нами вопрос о том, что нам надо ухватиться за самое нужное в то время звено цепи — научиться торговать, так как хуже всего дело обстояло у нас с советской торговлей. 12-й съезд партии (в 1923 г.), по совету Владимира Ильича, перестроил центральную контрольную комиссию партии, расширил ее и соединил с Рабоче-крестьянской инспекцией и

разрешил ряд серьезных хозяйственных вопросов. 13-й съезд партии (в 1924 г.) происходил после новой дискуссии с тов. Троцким и его сторонниками как по вопросу о том, как должна строиться партия, так и по другим вопросам. Съезд осудил тогдашнюю линию тов. Троцкого и его друзей, как мелкобуржуазный уклон.

Таким образом каждый съезд нашей партии имеет свое лицо, — он проводит черту под пройденным путем борьбы, подсчитывает, подытоживает, намечает, как дальше вести линию работы в том или другом вопросе, разрешает те споры, которые за время от одного съезда до другого возникли в нашей партии, в нашей стране и определяет путь работы на следующий период до другого съезда.

Съезд партии есть высший законодательный орган нашей партии; что он решает по большинству голосов, то обязательно для всех членов партии. Хотя бы они и не были согласны с этим решением, они обязаны проводить эти решения так, как бы они их сами принимали. На съезде можно сколько угодно спорить, высказывать свою точку зрения. Но кончился съезд, — кончились и споры. Согласен ты или не согласен с постановлением съезда, а проводи его в жизнь, как свое собственное решение. Такова дисциплина партии как ее понимал Владимир Ильич.

Какие же основные вопросы решались на 14-м съезде нашей партии? В чем суть того спора, который был на 14-м съезде? Какие важные решения вынесла ВКП (б)? Как она определила дальнейший путь развития в нашей стране? Не отходит ли она от ленинского пути? Укрепляет ли она единство нашей партии, единство союза пролетариата и крестьянства? Эти вопросы интересуют всех решительно.

14-й съезд происходил не совсем обычно. Он должен был по уставу партии собраться раньше. Поэтому накопилось много вопросов, которые нужно было разрешить 14-му съезду.

14-й съезд нашей партии войдет в историю партии, как съезд, который делал проверку правильности наших отношений к крестьянству. Он дал твердый и ясный ответ на ряд сомнений, возникших у отдельных товарищей. Он положил конец шатаниям в крестьянском вопросе. Он дал ответ на вопрос, строим ли мы и можем ли мы построить социализм? Чем является нэп — отступлением или переходом к социализму? Какие у нас уже в настоящее время имеются элементы социализма? Какое значение имеет кооперация в деле построения социализма? Перерождается ли наша партия или остается верной своему ленинскому знамени, остается ли она партией пролетарской революции? По всем этим вопросам часть товарищей заколебалась, и съезд сказал свое твердое слово, являющееся законом для всех членов нашей коммунистической семьи.

Съезд одобрил политическую и организационную линию Центрального комитета нашей партии.

Партийный съезд у нас происходит таким образом: ежегодно должен быть созван съезд партии, на котором заслушиваются политический и организационный отчет Центрального комитета. Центральный комитет дает отчет в том, как он проводил политику международную и внутреннюю, как он разрешал главные вопросы, встававшие перед партией и страной за этот год, как он выполнял постановления предыдущего съезда, в каком состоянии находится в настоящее время партия, профсоюзы и другие общественные организации, и намечает вопросы, которые стоят перед партией. А съезд эти вопросы решает, как он решает и те вопросы, которые ставятся с мест. За полтора месяца до съезда должен быть опубликован порядок дня съезда, т.-е. перечислены все вопросы, которые будут стоять на съезде и обсуждаться. Это делается для того, чтобы на местах можно было их обсудить перед съездом. Для этого, а также для выбора делегатов на съезд, на местах проводятся перед съездом конференции, начиная с самых низовых, по волостям и уездам и кончая губернскими, областными и краевыми, которые предварительно обсуждают эти вопросы порядка дня съезда, выбирают делегатов на съезд. Съезд, а никто другой, решает вопрос, правильно ли вел партию ЦК или нет. Поэтому съезд выносит резолюцию одобрения или неодобрения Центральному комитету. Что же решил съезд партии по этому первому вопросу порядка дня? Съезд постановил:

„14-й съезд РКП (б) всецело одобряет политическую и организационную линию Центрального комитета, которая обеспечила партии рабочего класса и всей стране общий подъем народного хозяйства и укрепила позиции социализма как вовне, так и внутри страны.“

За это решение голосовало огромное большинство съезда, и только ленинградская делегация и несколько товарищей из других организаций голосовали против этой резолюции. Значит, на съезде у нас не было полного единодушия, значит на съезде нашлась одна делегация, да еще от такой крупной организации, как ленинградская, которая несогласна была с большинством съезда. Когда в партии выступает какая-нибудь

часть против большинства партии, мы эту часть партии называем **оппозицией**, то-есть, если перевести это слово по-русски — **противопоставляющей себя**, — то-есть **частью**, противопоставляющей себя **всей** партии. Так было у нас на 14-м съезде. Действительно, ленинградские товарищи, а с ними еще несколько товарищей, противопоставили себя всему остальному съезду, всей партии.

В чем же была суть спора между партией и ленинградской делегацией? Кто был прав в этом споре? Выражала ли ленинградская делегация мнение хотя бы ленинградских рабочих и работниц? Об этом и будет рассказано в настоящей книжке.

Каково сейчас международное положение? Была ли правильна международная политика Советского Союза?

Международную политику Союза ведет Народный Комиссариат по иностранным делам и отвечает за нее перед Центральным Исполнительным Комитетом Советов СССР и Советом Народных Комиссаров, которые дают отчет съезду Советов. Но так как в нашей стране коммунистическая партия является правящей партией, то все вопросы международной политики — так повелось еще при Ленине, такой порядок установил Ленин — обсуждаются в Центральном комитете нашей партии. Если бы были какие серьезные ошибки в международной политике, это означало бы, что плохо руководит Центральный комитет Коммунистической партии, что там сидят люди, которые не понимают сложности международных отношений и не умеют разрешить трудностей, которые встают перед нами. Съезд партии выслушивает отчет и судит, правильно ли поступал Центральный комитет или неправильно, и дает указания на будущий год.

Что же мы имели за время от 13-го до 14-го съезда в международных отношениях?

За это время мы имели **расширение и укрепление передышки**, которая была дана нам в свое время Брестским миром. Вы помните, как тогда ставил вопрос Владимир Ильич? Брестский мир есть передышка, он для нас тяжел, условия его — почти позорные условия, но благодаря Брестскому миру мы можем немножко поправиться, передохнуть, собрать силы для борьбы. Тогда нам всем казалось, что передышка будет очень короткая, но она была все же достаточной, чтобы нам собрать силы для разгрома военных сил наших противников, для очищения военных фронтов. Мы имели затем блокаду, — и блокаду мы разбили, и блокада была снята, благодаря военному союзу рабочих и крестьян, благодаря нашей стойкости, с одной стороны, и благодаря развитию международной революции — с другой. Передышка дала нам возможность сделать первый серьезный подъем в развитии народного хозяйства. Конечно, между СССР и капиталистическими странами настоящей дружбы нет и быть не может. У нас, трудящихся, одни пути, одни задачи, у капиталистов — другие. Тем не менее, **передышка превратилась**, как говорит резолюция партийного съезда **„в целый период так называемого мирного сожительства СССР с капиталистическими государствами“.**

Для чего мы используем эту передышку? Мы используем ее, главным образом, — в первую очередь, — для внутреннего нашего строительства. У нас растут и крепнут хозяйственные связи нашей страны с хозяйством всего мира. С одной стороны, это укрепляет нас, но, с другой стороны — нам нужно иметь в виду ту опасность, которая из этого произрастает. Чем больше связь хозяйства нашей страны с хозяйством

капиталистических государств, тем большая опасность может возникнуть для нас, когда эта связь почему-либо оборвется. Представим себе на минуту новую мировую войну — а много есть признаков того, что такая война не за горами, — и мы опять почувствуем, какая у нас нехватка то в том, то в другом. Конечно, мы свою международную политику должны строить и в зависимости от состояния внутри капиталистических государств.

Что же мы имеем в этих государствах?

Съезд признал, что внутри капиталистических государств мы имеем частичное укрепление (стабилизацию) капитала за последнее время и некоторое относительное укрепление политической власти буржуазии в Западной Европе. За это время до огромных размеров выросло значение и сила Соединенных Штатов Северной Америки. Благодаря тому, что Америка сейчас самая богатая страна, владеет огромным количеством золота, что в ее руках сосредоточена значительная часть мировой торговли, прои водство угля, металла и нефти, она командует в капиталистическом мире Европы. У нее в долгу и Франция, и Англия, и Германия, и другие страны; она держит их в значительной степени в своих руках, она распоряжается финансами почти что всех государств, кроме СССР. Благодаря этому, главным образом, в сторону Северо-Американских Соединенных Штатов продвинулось то значение, которое раньше имела сила Англии, Британской империи. Поэтому съезд признал

„небывало выросшую роль Северо-Американских Соединенных Штатов, граничащую с их мировой финансовой гегемонией (господством); постепенное падение роли Британской империи, как мировой державы“.

Съезд отметил, что между побежденными в империалистической войне и победителями имеется такое противоречие, которое нельзя сгладить никакими планами Дауэса, — никак нельзя заштопать те язвы, которые образовались во время империалистической войны и после нее. С одной стороны: Германия, Австрия, и другие страны — побежденные, а с другой — победители: Англия, Франция, Америка. Сначала победители пробовали выкачать долги посредством военной оккупации, заняли войсками каменно-угольный район Рур в Германии и другие, выкачивали насильственно военным нажимом военные долги. Но из этого мало что получилось. Германия пришла в состояние нищеты, хозяйство ее разрушилось, и долгов платить она все равно не могла. Тогда богатая Америка предложила другой план — план Дауэса, который состоит в том, что Америка дает возможность Германии расширить производство на фабриках и заводах, дает ей в долг денег, а за выплату долга ручаются государства Европы. Германия должна получить рынки для сбыта своих товаров, но должна выплачивать аккуратно те же долги — репарации — в известные сроки. И вот мы имеем уже сейчас доказательство того, что этот самый план оказался никуда негодным. Германия не в состоянии платить по долгам, Германия разоряется. Это приводит к расстройству хозяйства в других капиталистических странах, вызывает там банкротства, как и в самой Германии. А главное, что весь этот план построен без России, без СССР, а без нее нельзя сейчас построить хозяйства Европы.

14-й съезд поэтому отметил, что между побежденными и победителями в империалистической войне существуют серьезнейшие противоречия.

А между самими победителями? 14-й съезд также отметил, что существуют противоречия в лагере самих победителей, противоречия между Соединенными Штатами Северной Америки и государствами Западной Европы. В чем эти противоречия? А в том, что каждое капиталистическое государство старается оградить интересы капиталистов своей страны, и ради интересов капиталистов своей страны правительства этих капиталистов (правительства являются приказчиками, исполнительными комитетами этих капиталистов), готовы утопить в крови народ другой, хотя бы и капиталистической страны. Поэтому сейчас и заключаются разного рода договоры между капиталистическими государствами на случай возможной войны, — кто с кем и кто против кого. Англия старается заманить на свою сторону побольше союзников, Франция — на свою, Соединенные Штаты хотят обессилить и тех и других, чтобы капиталисты Америки могли извлекать все выгоды из нищеты и разорения Европы.

Эти группы капиталистов разных стран создают так называемые „гарантийные договоры“, то-есть ручаются друг за дружку на случай предстоящей мировой драки. Конечно, эти гарантийные договоры направлены прежде всего против СССР. И лишь для приличия, для обмана народа прикрываются капиталисты разных стран Лигой Наций, изображают перед народом дело так, будто Лига Наций и Второй Интернационал меньшевиков стараются сохранить мир, хлопочут о разоружении а на самом-то деле втихомолку расстанавливают силы для новой войны. Такую комедию недавно, в 1925 году, проделали, как всем известно, в Локарно. В то же самое время происходит всюду небывалый рост вооружения, строят бесчисленные отряды военных аэропланов, новые морские орудия, корабли, бесчисленное множество подводных лодок, изобретают все новые и новые средства истребления людей.

Есть ли при таких обстоятельствах опасность, что дело может дойти до драки, до мировой войны? Есть ли опасность интервенции, то-есть вторжения капиталистических армий в нашу страну, в страну Советов?

Да, 14-й съезд признает, что такая опасность есть, и что страна Советов должна быть готова к этому.

Как же она должна к этому готовиться?

Прежде всего, она должна усиливать союз пролетариата СССР с пролетариатом передовых стран Европы и Америки. Она должна это сближение проводить во имя мира, во имя борьбы против новых империалистических войн, во имя борьбы против вооруженных нападений на СССР. Вот почему 14-й съезд постановил:

а) „укреплять всемерно союз пролетариата СССР, как базу (фундамент) мировой революции, с западно-европейским пролетариатом и угнетенными народами, держа курс (путь) на развитие и победу международной пролетарской революции;

б) вести политику мира, которая должна стоять в центре своей внешней политики правительства и определять все его основные выступления;

в) вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратился в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял бы из себя самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний;

г) готовить по возможности экономические резервы (запасные средства), могущие обеспечить страну от всех и всяких случайностей как на внутреннем, так и на внешнем рынке;

д) принимать все меры по укреплению обороноспособности страны и усилению мощи Красной армии и Красного флота, морского и воздушного".

О соотношениях между классами. Споры об отношении к крестьянству.

23 января 1923 года Владимир Ильич писал свое предложение 12-му съезду партии, которое он озаглавил: „Как нам реорганизовать (т.-е. перестроить) Рабкрин (Рабоче-крестьянскую инспекцию)". В этом своем письме Владимир Ильич так определял социальный (общественный) строй Советской Республики: **„Конечно в нашей Советской Республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов, к которому теперь допущены на известных условиях и нэпманы, т.-е. буржуазия"**. Обратите внимание на то, что Владимир Ильич считал, что мы имеем не только **союз** рабочих и крестьян, но **сотрудничество** этих двух классов. На известных условиях, к этому сотрудничеству допущена буржуазия. Эти условия определяются нашими советскими законами. Советское государство должно следить за тем, чтобы эта новая буржуазия, которая порождается товарными отношениями, т.-е. свободной торговлей, прежде всего не заняла командующего положения, чтобы она не овладела Советами, не овладела промышленностью, кооперацией, торговлей и т. п. То, что при новой экономической политике временно неизбежен рост этой новой буржуазии — это мы все, и лучше всех Владимир Ильич, видели тогда, когда вводили новую экономическую политику, и даже ставили вопрос так:

кто кого? Владимир Ильич прямо говорил: докажите крестьянству, что вы лучше этой буржуазии умеете поставить производство, торговлю, и тогда крестьянская масса будет двигаться всей своей многомиллионной армией вместе с вами по пути к социализму.

14-му съезду предстояло определить, что же мы имеем в настоящее время в отношениях между классами.

„В области **соотношений между классами** съезд отметил следующие главные явления, определяемые в своей основе хозяйственным развитием СССР. Рост индустриального (промышленного) пролетариата, усиление кулаков в деревне, рост новой буржуазии в городе, подъем активности (деятельности) всех классов и групп в нашей стране. Одной из основных форм классовой борьбы в настоящее время является борьба между капиталистическими и социалистическими элементами хозяйства, борьба между буржуазией и пролетариатом за овладение основной массой крестьянства. Эта борьба находит и свое политическое выражение, главным образом, в попытках кулацких элементов деревни овладеть середняцкими слоями и подчинить таким образом Советы своему влиянию".

14-я партийная конференция (апрель 1925 г.).

Между 14-м съездом и 13-м происходила Всесоюзная конференция (совещание) нашей партии, на которой одним из основных вопросов, разрешенных нашей партией, был вопрос о новой экономической политике в деревне.

В чем состоял этот вопрос?

Вы помните, что 14-я партийная конференция вынесла особо важное решение по вопросу относительно деревни. Мы признали тогда, в апреле 1925 г., что союз рабочих и крестьян получает более прочную

основу вследствие того, что гражданская война победоносно закончилась, что установились более прочные отношения с другими государствами; мы признали тогда, что необходимо в деревне уничтожить те остатки военного коммунизма, которые мешают дальнейшему развитию экономического благосостояния деревни, точно так же, как мы считали необходимым устранить остатки военного коммунизма в области управления Советами, уничтожить „командование" в деревне, уничтожить административный произвол в деревне, бороться за строжайшую революционную законность, без которой не может быть дальнейшего укрепления диктатуры пролетариата, укрепления доверия пролетариата со стороны деревни.

Как мы тогда поставили и разрешили вопрос экономический?

Партия наша прямо сказала: **необходимо развязывать, по возможности, хозяйственный оборот во всех отраслях хозяйства, особенно в деревне.**

А что значит развязывать хозяйственный оборот?

Это значит — устранять те препятствия, которые мешают крестьянину использовать имеющиеся в его руках материальные средства и силы для развития этого хозяйства, для его расширения. Вот почему на основании решения 14-й всесоюзной партийной конференции съезд Советов провел в жизнь закон относительно аренды земли, относительно наемного труда в деревне. Точно так же мы решили на 14-й партийной конференции вопрос о едином сельско-хозяйственном налоге. Мы считали необходимым **„поощрить и обеспечить процесс здорового накопления в недрах крестьянского хозяйства в целях расширения и усовершенствования сельскохозяйственного промысла".** Для этого мы должны были провести такие меры, которые являлись, конечно,

уступкой крестьянству, в особенности, среднему крестьянству. Мы, например, признали необходимым разрешение сдачи земли в аренду. Какое это имеет значение для крестьянина, лучше всего знают сами крестьяне.

Как было дело до этого? Сдача в аренду была стеснена. Между тем, во многих бедняцких хозяйствах отсутствие скота, отсутствие земледельческих орудий, а часто недостаток семян приводили к тому, что земля оставалась незасеянной. Бедняк-крестьянин пытался найти работу в деревне у крестьянина-богатея, у зажиточного, но наемный труд был также запрещен в деревне или почти запрещен. Бедняк шел в город, пробовал поступить на фабрику, на завод, искать какого-нибудь заработка на строительных работах, на железной дороге. Но фабрики и заводы, железные дороги и строительные работы развиваются не так быстро, чтобы дать работу всем, кто в ней нуждается, и поэтому у нас большое число безработных имеется не только в городах, но и в деревне. Чтобы эту нужду смягчить (совершенно уничтожить быстро ее нельзя), партия наметила целый ряд мер, в том числе сельскохозяйственный кредит — в первую очередь бедноте — и сельскохозяйственным кооперативам, товариществам и артелям. Партия наметила общественные работы, которые могли бы дать заработок бедноте. Но партия в то же самое время признала, что нельзя запрещать бедняку сдавать свою землю в аренду.

Вот видите, — скажет какой-нибудь противник Советской власти, и раньше, при царе, была аренда земли, и теперь, при большевиках, когда строят социализм. Но кто же не понимает, что раньше сдавали в аренду землю богатеи, помещики беднякам, у которых этой земли не было, а теперь землю в аренду

сдает бедняк, у которого нет орудий и средств для ведения на ней собственного хозяйства? Кто же не понимает, что этот бедняк получит землю, как только он сможет сам вести на ней хозяйство, что ему не придется ни покупать, ни арендовать земли у богатея-кулака. Пока не было разрешено сдавать землю в аренду, совершались **тайные сделки** между бедняками и кулаками. Надо ли говорить о том, что в накладе при этом оставались бедняки? Кулак пользовался тем, что аренда земли запрещена, и поэтому давал бедняку гроши за землю. Он себе брал вершки, а бедняку оставлял корешки. То же самое и с наемным трудом. Бедняку некуда было податься, и поэтому кулак, давая бедняку ту или иную работу, мог его эксплоатировать вне всякого закона. Вот почему партия признала: надо допустить аренду и надо разрешить наемный труд в деревне для того, чтобы советский закон мог защищать бедняка, который сдает в аренду свою землю и на время продает свою рабочую силу. Как советский закон защищает труд рабочего на фабрике и заводе рабочим законодательством, так советский закон может защищать и защищает и сельскохозяйственного батрака, того бедняка, который на время вынужден продать свою рабочую силу зажиточному кулаку.

Некоторые товарищи неудачно назвали такую политику партии **„расширением нэп'а“ в деревне.** Ленинградские товарищи придрались к этому слову, и зря придрались, потому что сами же употребляли это выражение в своих статьях и речах для определения наших задач в деревне. Но по существу против принятых 14-й конференцией решений никто не спорит. На 14-м съезде часть поколебавшихся товарищей сделала попытку по-своему **„истолковать“** решения 14-й партийной

конференции. Но 14-й съезд партии не позволил их толковать вкривь и вкось, а дал им точное и ясное подтверждение.

Об организации деревенской бедноты. О союзе бедноты с середняцким крестьянством.

На этих решениях следует остановиться подробнее. Правильно ли было решение 14-й партконференции по вопросу, например, о расширении арендных прав и права найма рабочей силы, о помощи кустарной промышленности, об оживлении Советов, поддержке наиболее старательных крестьян, об ослаблении административного нажима и т. д.? На это 14-й съезд партии, который мог и отменить эти решения, если б признал их неправильными, ответил, что решения эти совершенно правильны и что в дальнейшем надо эту линию укреплять; более того, съезд признал, что именно эти решения и являются проводниками новой экономической политики в деревне, так как новая экономическая политика есть путь к социализму (Ленин прямо говорил, что из России нэповской будет Россия социалистическая), то эти решения обеспечивают более правильный и прочный переход крестьянского хозяйства к социализму, вовлечение крестьянского хозяйства в социалистическое строительство.

Конечно, это должно и может происходить только при том условии, если мы будем проводить в жизнь решения партии об организации деревенской бедноты.

В октябре 1925 г. собрался пленум ЦК, который постановил, что надо обратить особое внимание на организацию маломощных крестьян и батрачества, на помощь и организацию деревенской бедноты. Правильно ли, поэтому, что товарищи из Ленинградской

организации упрекали большинство съезда в том, что, вот, мол, вы хотите союз пролетариата и крестьянства организовать **„через голову“** бедноты, обойти, дескать, бедноту? Это, конечно, совершенно неверно. Другой вопрос, можем ли мы **сейчас же оказать такую** помощь бедноте в короткий срок, скажем в год, в два, чтобы она перестала быть беднотой, — дать, скажем, каждому по коровке, по лошадке и т. д.? Будьте, дескать, все довольны! Конечно, таких средств у нас нет, такой помощи оказать мы не можем, таких обещаний мы не должны давать. Мы усиливаем и будем усиливать и вперед организацию сельскохозяйственного кредита, который будет оказывать помощь прежде всего бедноте и сельскохозяйственной кооперации; мы будем помогать деревенской бедноте организованно бороться за влияние в Советах, на выборах, организованно участвовать все более в работе кооперации, крестьянских комитетов взаимопомощи; мы будем помогать тому, чтобы в деревне образовался прочный союз деревенской бедноты с середняком, чтобы средний крестьянин шел не с кулаком против бедноты, а с бедняком против кулака. Стало быть, **не через голову бедноты, а именно с беднотой и даже через бедноту мы организуем смычку, союз рабочего класса с основной массой крестьянства.** И только при этих условиях мы считаем, что союз этот будет правильным и что он обеспечит руководство в стране промышленного пролетариата.

Съезд имел ввиду, что кое-где такая политика партии, как организация собраний бедноты, организованное участие бедноты на выборах в Советы, в правление кооперации, в крестьянские комитеты взаимопомощи и т. п., более усиленная работа среди союза Всерабземлеса, организация „кошчи“ (вроде союза Всерабземлеса) в Туркестане и хамначчитов (бедняков) в Якутии может быть истолкована, что вот, мол, коммунисты возвращаются опять к тому, чтобы создать комбеды (комитеты бедноты), которые были у нас в 1917—19 г.г. Съезд прямо сказал, что „здесь не может быть и речи ни о возврате к комбедам, ни о возврате к системе нажима периода военного коммунизма, к практике раскулачивания и т. п.“.

Все помнят, какую роль играли комбеды, какое они имели значение в деревне, когда страна напрягала все силы в гражданской войне, истекала кровью, когда кулачество скрывало хлеб, гноило его в ямах и закромах, чтобы только не дать его в помощь бедноте, рабочему классу и Советской власти, когда только изъятие всех продовольственных излишков могло спасти страну от вымирания. Комитеты бедноты выполнили тогда свое полезное дело, они помогли Советской власти изъять все продовольственные излишки, они помогали раскулачивать деревню; но, не имея хозяйственной основы, они вынуждены были в то время жить за счет продовольственных и других излишков, которые отбирались у кулаков и у зажиточных крестьян. Они как бы жили **на иждивении** у государства, получали паек, занимались реквизицией. В период военного коммунизма вся партия и Советская власть действовала в деревне гораздо больше средствами принуждения: революционный налог, реквизиция, трудовая повинность, гужевая повинность, заградительные отряды и т. п. При нэп'е партия говорит: не командуй, не рассчитывай на административный нажим, то-есть на нажим посредством власти, посредством ГПУ, милиции. Особых комитетов бедноты мы организовывать не будем; нажим, какой был при военном коммунизме, и раскулачивание надо заменить другими средствами.

Какие же это средства?

На это 14-й съезд отвечает:

„Речь идет об организации деревенской бедноты, которая с помощью партии и комсомола в борьбе на хозяйственном и политическом фронте (колхозы, артели, товарищества, кооперация, кресткомы, советы) должна изжить остатки иждивенческой психологии (то-есть отказаться от мысли, что деревенская беднота живет на иждивении государства), стать на путь организованного, классового отпора кулаку и превратиться в надежную опору пролетарской политики в ее борьбе за сплочение середняков вокруг пролетариата“.

Таким образом вы видите, насколько неправы были те товарищи на нашем съезде, которые упрекали большинство партии в том, будто мы хотим союз рабочего класса с середняком устроить помимо бедноты, через голову бедноты. Нет, в борьбе за сплочение середняков вокруг пролетариата партия рассчитывает на деревенскую бедноту как на надежную опору пролетарской политики.

За последнее время мы все отмечали, что в деревне повысилась **активность масс**. Что это значит? Крестьяне-бедняки, середняки и кулаки стали принимать больше участия в Советах, в выборах, на всякого рода собраниях, в крестьянских комитетах взаимопомощи, в кооперации. Кулак почувствовал также, какую силу имеют и могут иметь эти организации, он старается проникнуть всюду. Откуда это идет? Главным образом, от того, что чувствуется повсюду хозяйственный подъем и, как сказано в резолюции 14-го съезда:

„Эта возросшая **активность** (деятельность) **масс** наряду с возросшей активностью всех классовых групп и прослоек сама стала — на основе хозяйственного подъема — фактором (то-есть силой) первостепенной политической важности“.

Как же должна относиться партия к этому? Съезд дает прямые указания:

„Пролетариат и его партия как основная руководящая общественная сила должны использовать этот рост в целях еще большего вовлечения масс в процесс социалистического строительства на всех фронтах этого строительства и для борьбы с бюрократизмом государственного аппарата“.

Что это означает? А это означает, что надо еще больше сделать простым, дешевым, хорошо, четко, точно работающим, честно относящимся к нуждам и потребностям масс наш советский аппарат; наши волостные советы перестроить лучше, подобрать в них людей подельнее, да поживее, да почестнее, да почаще требовать отчета в делах. Как в городах растет сейчас интерес к работе городских советов, оживляются профсоюзы, улучшается рабочая кооперация, так 14-й съезд партии отмечает, что „в деревне возросшая активность середняцких и бедняцких масс нашла свое выражение в оживлении советов и кооперации“. Это факт, что и на последних перевыборах в советы и другие организации деревенской общественности все более принимает участие беднота и середняки, все более выдвигается и женское участие, усиливаются, например, делегатские собрания крестьянок. По сравнению с предыдущими перевыборами в советы прошло более коммунистов и комсомольцев, а между тем, нажима такого, что вот, мол, провести обязательно коммунистов и комсомольцев, не было. Так вот, по этому вопросу съезд еще раз и подчеркивает, что

„нельзя в настоящих условиях укреплять диктатуру пролетариата методами (способами) военного коммунизма и административного нажима, что нельзя строить кооперацию вне ее добровольчества, отчет-

ности выборных органов перед избирателями, доверия к этим органам со стороны пайщиков, что оживление советов, рост связи их с широкими кругами трудящихся является необходимой предпосылкой всей дальнейшей работы партии и Советской власти".

Однако нужно помнить еще об одном условии, при котором вот это оживление советов и оживление сельскохозяйственной кооперации, это стремление к организации, к активности (деятельности) среди крестьянства может пойти по правильному руслу, по правильной дороге. Для этого **нужно, чтобы пролетарская организация соответствующим образом за это время укреплялась.** Ленин указывал всегда, что правильное направление союза пролетариата и крестьянства может быть только тогда, когда прочны и едины будут пролетарские организации. Самая большая пролетарская организация наша — это профсоюзы. Они имеют 7 миллионов членов. Они охватывают трудящихся и в городе и в деревне. Все больший слой деревенских работников, работников земли и леса, батраков, сельскохозяйственных рабочих, лесорубов, пастухов вступает в союз земли и леса и должны вступать в этот союз. Съезд прямо постановил, что „только при этом условии может быть упрочена пролетарская диктатура и обеспечено проведение правильной с точки зрения социализма политической линии". Поэтому съезд считает необходимым прежде всего „оживление профессиональных союзов, этой массовой рабочей организации, которая стремится охватить поголовно весь пролетариат". И в профсоюзах мы теперь прочно стали на путь демократии, то-есть выборности всех органов и добровольчества членов: никто не принуждает тебя вступать в союз, можешь и не вступать. 14-й съезд считает, что именно этот-то порядок, то-есть проведе-

ние демократии, выборности, отчетности, добровольчества членства, „облегчит участие масс в их работе, расширит возможность подбора новых выдвиженцев, обновит руководящие кадры (состав) профессиональных организаций и поможет классовому сплочению и повышению классового самосознания пролетарских масс".

О двух уклонах.

Прежде всего, что такое уклон?

Это слово употребил В. И. Ленин в своем заключительном слове на 10-м съезде партии, в заседании 16 марта 1921 г., в речи „о единстве партии", когда он осудил так называемый анархо-синдикалистский уклон бывшей „рабочей оппозиции",— была у нас тогда такая рабочая оппозиция, которая упрекала партию в том, будто бы коммунистическая партия делает слишком много уступок крестьянству. Как видите, почти всякая оппозиция в нашей партии, то-есть почти все несогласные с политикой большинства нашей партии, путаются в крестьянском вопросе. Ленин объяснял, что такое уклон. Он говорил:

„Эти слова не чрезмерные, они обдуманы. **Уклон не есть еще готовое течение, уклон это есть то, что можно поправить.** Люди несколько сбились с дороги или начинают сбиваться, но поправить еще можно. Это, на мой взгляд, и выражается русским словом — уклон. **Это — подчеркивание того, что тут еще нет чего-либо окончательного, подчеркивание того, что дело легко поправимо, это — желание предостеречь и поставить вопрос во всей полноте и принципиальности"** (то-есть по существу, основным образом).

Ленин считал, что раз намечается какой-нибудь такой уклон, то-есть замечается, что часть партии ошибается и уклоняется в сторону от общего пути, надо сейчас же обсудить этот вопрос и исправить. Он говорил тогда же:

„Мы — партия, борющаяся в условиях обостренных трудностей. Мы должны сказать себе: чтобы единство было прочным, нужно, чтобы был обсужден определенный уклон, раз он наметился, нужно его выявить и обсудить“.

Так вот, какой же уклон у нас обнаружился в нашей партии? За последнее время обнаружились у нас **два уклона**; об этом мы еще в октябре 1925 г. вынесли резолюцию на пленуме ЦК нашей партии. Первый уклон заключался в том, что часть наших товарищей предполагала, что в настоящее время нет уже опасности развития и укрепления в деревне кулака. Раз, мол, земля принадлежит государству, крупная промышленность принадлежит государству, кооперация и государственная торговля все более и более усиливаются, кулак лишен избирательного права и права участвовать в правлениях кооперативов, — то он не представляет уже никакой опасности, он сам по себе вымрет. Некоторые договорились до того, что кулак это, мол, только призрак старого мира. А между тем никакого не было сомнения в том, что во многих местах кулак очень вырос за это время, окреп, подобрал, подмял под себя бедноту, наложил на нее свою тяжелую руку и стал привлекать на свою сторону кое-где середняка-крестьянина. Партия наша осудила этот уклон, как опасный. Тот, кто не видит опасности роста кулака, кулацкой опасности, тот не сможет правильно с нею бороться. У нас поэтому стали обвинять часть товарищей в кулацком уклоне. То-есть выходило так, будто товарищи сами склоняются на сторону кулака. Конечно, как правильно отметил у нас на съезде генеральный секретарь нашей партии тов. Сталин, кулацкого уклона, то-есть **сочувствия кулаку у нас нет в партии, нет и быть не может; а есть ошибка, которую можно исправить.** Вот этот самый уклон — **в недооценке, в непонимании роли кулака** — был, и на него указала партия в своем решении еще в октябре 1925 г.

В чем главная опасность кулака?

Главная опасность кулака заключается в том, что кулак в деревне пытается на свою сторону привлечь середняка и вместе с ним пойдет против деревенской бедноты и против пролетариата. А Ленин нас учил тому, что мы должны построить прочный союз пролетариата не только с беднейшим крестьянством, но и с основной массой крестьянства — с середняком. Стало быть, в деревне происходит и еще будет происходить борьба за середняка. Кто его привлечет на свою сторону: капиталисты и капиталистики, нэпманы и кулаки, — или привлечет его на свою сторону окончательно, прочно и бесповоротно рабочий класс, создав прочный союз пролетариата города и деревни с основной массой среднего крестьянства?

14-й съезд установил, что

„в области **соотношений между классами** съезд отмечает следующие главные явления, определяемые в своей основе хозяйственным развитием СССР: рост индустриального пролетариата, усиление кулаков в деревне, рост новой буржуазии в городе, подъем активности всех классов и групп в нашей стране. Одной из основных форм классовой борьбы в настоящее время является борьба между капиталистическими и социалистическими элементами хозяйства, борьба между буржуазией и пролетариатом за овладение основной массой крестьянства. Эта борьба находит и свое политическое выражение, главным образом, в попытках кулацких элементов деревни овладеть середняцкими слоями и подчинить, таким образом, советы своему влиянию“.

Другой уклон, который обнаружился в нашей партии, заключается в том, что часть товарищей — и это

особенно обнаружили ленинградские делегаты на 14-м съезде — часть товарищей замазывала основной вопрос коммунистической политики в деревне, именно вопрос о борьбе за середняка, который является центральной фигурой земледелия, точно так же, как эти товарищи уменьшали значение кооперации, как основной организационной формы движения деревни к социализму.

В каком направлении здесь шел спор?

Прежде всего, эти товарищи изображали дело так, что у нас за последнее время в деревне бедноты стало больше, чем до революции. Это, конечно, совершенно неверно. После того как уничтожена частная собственность на землю, после того как произошло в первые годы революции раскулачивание, произошло и некоторое поравнение. А с другой стороны, по вычислениям тех же товарищей, кулак у нас тоже вырос после революции; а середняк в роде как бы исчез и потерял уже прежнее значение,— **это-то ведь и есть недооценка середняка.** В пылу, в горячке спора эти товарищи упрекали большинство партии в том, будто большинство партии забывает бедноту. Это совсем пустяковое обвинение, потому что именно большинство партии приняло ряд решений об организованной помощи бедноте и о борьбе с кулачеством. Главная же и основная ошибка оппозиции заключается в том, что часть этих товарищей стала проповедывать так называемую **нейтрализацию** крестьянства, а не прочный союз пролетариата с беднейшим и средним крестьянством.

Что такое нейтрализация крестьянства?

Нейтрализация крестьянства — это такая политика по отношению к крестьянству, которая направлена к тому, чтобы в борьбе рабочего класса с капиталистами крестьянин держал нейтралитет, то-есть не вмешивался в борьбу, не помогал бы ни той, ни другой стороне. Вот во время империалистической войны говорили, что Италия, Швейцария и Швеция соблюдают нейтралитет. Мы не будем здесь говорить о том, насколько действительно эти государства соблюдали нейтралитет в борьбе двух союзов капиталистических хищников.

Мы выдвигали в свое время эту линию нейтрализации.

Но что было бы, если бы действительно в борьбе, скажем, с Колчаком, с Деникиным или с Врангелем крестьянство держало только нейтралитет, то-есть не вмешивалось в борьбу пролетариата с мировым и с отечественным капиталом и помещиками, если бы крестьяне говорили: какое нам дело до того, кто из вас победит, мы не желаем вмешиваться в борьбу, мы не поможем ни той, ни другой стороне. Такого положения у нас не было за все время революции; крестьянство помогало нам и в период гражданской войны. Это был тогда **военный союз** пролетариата и крестьянства, направленный против общего врага — капиталистов и помещиков. Не будь этой помощи, не будь этого военного союза между пролетариатом и основной массой крестьянства, между пролетариатом и средним крестьянством, — разве мы одержали бы победу?!

Но вот гражданская война окончилась, вооруженный враг не стоит на фронтах, белогвардейские армии разгромлены, надо переходить к восстановлению хозяйства. Партия и Советская власть начинают проводить новую экономическую политику.

Что такое новая экономическая политика по отношению к крестьянству?

Это и есть такое поведение пролетариата по отношению к крестьянству, которое дает возможность

установить прочный **экономический союз** всерьез и надолго для окончательной победы социализма.

Вот почему 14-й съезд нашей партии по этому вопросу признал:

«Если беднота и, прежде всего, батраки являются **опорой** пролетариата в деревне, то середняк является и должен являться его **прочным союзником**. Нельзя ни на одну минуту забывать, что в результате уничтожения помещичьего землевладения и перехода помещичьих земель в руки крестьянства, в результате политики комбедов и раскулачивания в деревне, наконец, в виду изъятия земли из товарооборота (национализация земли) середняцкие слои крестьянства чрезвычайно усилились, и что эти слои составляют теперь, несмотря на процес дифференциации [1]), основную массу крестьянства. Не имея этой массы в качестве прочного союзника или ограничиваясь одной лишь нейтрализацией этих слоев, теперь, после упрочения пролетарской диктатуры, нельзя строить социализм. Ибо основной путь строительства социализма в деревне заключается в том, чтобы при возрастающем экономическом руководстве со стороны социалистической госпромышленности, государственных кредитных учреждений и других командных высот, находящихся в руках пролетариата, вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие, используя, преодолевая и вытесняя капиталистические ее элементы. Поэтому всякая недооценка середняка, непонимание его исключительно важной роли, попытка повернуть партию от лозунга прочного союза с ним к устаревшему лозунгу его нейтрализации, „**боязнь середняка**“ — объективно [2]) приводят к подрыву пролетарской диктатуры, ибо тем самым разрывается рабоче-крестьянский блок“.

---

[1]) В деревне происходит **расслоение, выделение из общей массы крестьянства отдельных более ясно оформившихся слоев бедняка, середняка и кулака.** Вот это расслоение, разделение на отдельные экономические группы, и называется процессом дифференциации.

[2]) На деле, независимо от воли и желания отдельных людей.

Нетрудно понять любому рабочему или крестьянину, кто в этом споре прав: те ли товарищи из оппозиции, которые не замечали, проявляли боязнь **середняка**, которые хотели заменить путь прочного союза с крестьянством устаревшим путем нейтрализации крестьянства, или те, кто стоял и стоит за поддержку **прочного союза** пролетариата и крестьянства, за правильную оценку середняка, как основной массы современного крестьянства.

Как же съезд решил по вопросу об этих уклонах? Съезд постановил:

„Борьба против кулачества должна итти как путем организации бедноты против кулака, так и путем укрепления союза пролетариата и бедноты с середняком на предмет отрыва середняка от кулачества, в целях изоляции кулака.

Непонимание всей важности борьбы по обеим этим линиям связано с двумя уклонами от правильной партийной линии, намеченной 14-й партконференцией и октябрьским пленумом ЦК.

Съезд решительно осуждает уклон, состоящий в недооценке дифференциации [1]) в деревне, не видящий опасностей, связанных с ростом кулачества, и различных форм капиталистической эксплоатации, не желающий понять всей необходимости отпора кулачеству и ограничения его эксплоататорских стремлений, не видящий обязательности для партии пролетариата организовывать и сплачивать бедноту и батрачество против кулака и в борьбе с ним.

Но в то же время съезд с такой же решительностью осуждает попытки затушевать основной вопрос коммунистической политики в деревне, вопрос о борьбе за середняка, как центральную фигуру земледелия, и о кооперации, как основной организационной форме движения деревни к социализму“.

---

[1]) Расслоения, разделения на экономически различные группы.

На чем сосредоточить огонь.

Но раз съезд осуждает оба уклона, значит ли это, что мы не делаем никакого различия в том, в какую сторону направить главное внимание партии в настоящих условиях? Ленинградские товарищи все время пытались доказать, что уклон так называемый кулацкий, то-есть уклон тех товарищей, которые недооценивают роста и значения кулака в деревне, опаснее для партии. Тов. Сталин в своем докладе ответил на этот вопрос. Он говорил:

„Вы спросите, какой уклон хуже? Нельзя так ставить вопрос. Оба они хуже, и первый и второй уклоны. И если разовьются эти уклоны, они способны разложить и загубить партию. К счастью, у нас в партии есть силы, которые могут отсечь и первый и второй уклоны. (Аплодисменты.) Хотя оба уклона хуже, и глупо ставить вопрос о том, какой из них опаснее, но есть другая точка зрения, с которой нужно подходить к этим двум уклонам. К борьбе с каким уклоном больше всего подготовлена партия — к борьбе с первым или со вторым уклоном? — вот как нужно ставить вопрос практически. Оба уклона опасны, оба они хуже, нельзя говорить, какой из них опаснее, но говорить о том, к борьбе с каким уклоном больше всего подготовлена партия, — можно и нужно. Если задать вопрос коммунистам, к чему больше готова партия, — к тому, чтобы раздеть кулака, или к тому, чтобы этого не делать, но итти к союзу с середняком, — я думаю, из ста коммунистов 99 скажут, что партия всего больше подготовлена к лозунгу: бей кулака. Дай только, — и мигом разденут кулака. А вот, что касается того, чтобы не раскулачивать, а вести более сложную политику изоляции кулака через союз с середняком, то это дело не так легко переваривается. Вот почему я думаю, что в своей борьбе против обоих уклонов партия все же должна сосредоточить огонь на борьбе со вторым уклоном". (Аплодисменты.)

В том же смысле высказался и 14-й съезд партии.

„Съезд особенно подчеркивает необходимость борьбы с этим последним уклоном. При относительно большей подготовленности партии к непосредственной борьбе с кулаком и к преодолению первого уклона, гораздо более трудную задачу представляет преодоление второго уклона, ибо его преодоление требует более сложных приемов борьбы по сочетанию методов политической изоляции кулачества с методами вовлечения основной массы крестьянства в русло социалистического строительства. Тем более, что в настоящих условиях этот второй уклон грозит возвратом к политике раскулачивания, срывом нынешней политики партии в деревне, линии, уже обеспечившей серьезные политические успехи, срывом смычки между пролетариатом и крестьянством и, стало быть, срывом всей нашей строительной работы".

Есть такие отдельные товарищи в нашей партии, которые пытаются изобразить дело так, будто мы замазываем классовую борьбу в деревне, отказываемся даже от классовой борьбы.

Понятно, что они ошибаются. Одно дело — проповедывать гражданскую войну в деревне, разжигать эту гражданскую войну, а другое дело — вести классовую борьбу в изменившихся условиях, так, как ведет ее партия. Было время, когда мы в деревне вели форменную гражданскую войну, когда у нас по деревням стояли отряды для реквизиции всех продовольственных излишков, когда комбеды принимали участие в этой нашей борьбе против кулачества, когда мы раскулачивали насильственно богатых крестьян, отбирали у них землю, лишний скот, лишние сельскохозяйственные орудия, лишние продовольственные запасы и распределяли их между всеми нуждающимися; было время, когда мы богатых — кулаков облагали особым революционным налогом; было

время, когда мы их детей посылали в тыловые ополчения.

Заинтересованы ли мы в том, чтобы сейчас, в настоящих условиях, проводить такую линию в деревне?

Нет, не заинтересованы. Мы — за гражданский мир в СССР, а не за гражданскую войну. Если бы мы в нынешних условиях, по окончании гражданской войны на всех фронтах, продолжали эту гражданскую войну в деревне, это не дало бы нам возможности развернуть наше хозяйство, мы восстановили бы против себя и значительную часть крепкого, среднего крестьянства, которое справедливо думало бы, что мы против поднятия благосостояния этого крестьянства. Мы ведем теперь классовую борьбу в деревне совершенно другими средствами. Основная линия этой классовой борьбы заключается в том, чтобы привлечь на сторону пролетариата не только деревенскую бедноту, но вместе с деревенской беднотой и даже с помощью этой бедноты привлечь на свою сторону среднее крестьянство. Вместе с этой основной массой крестьянства организованно бороться против засилия кулака всюду: на выборах в советы и в другие общественные учреждения деревни, организуя и укрепляя кооперацию, укрепляя государственную торговлю, укрепляя крестьянские комитеты взаимопомощи, артели, коллективные хозяйства, всякого рода сельскохозяйственные товарищества, объединяющие бедняков и середняков. Этим самым мы ведем классовую борьбу против кулачества.

Кулачество ищет смычки с частным торговцем, с частным предпринимателем, с нэпманом в городе. Нэпман в городе и кулак в деревне — это и есть та сила, которая существует и отчасти растет при новой экономической политике, при союзе рабочего класса

с основной массой крестьянства. Росту этой силы мы ставим преграды посредством экономических мер и посредством лишения кулаков и нэпманов тех политических прав (например, избирательного), которыми пользуется всякий середняк, всякий бедняк, всякий рабочий. Нэпман и кулак борются и будут бороться за то, чтобы прибрать к своим рукам кустаря; а мы должны вести с ними классовую борьбу так, чтобы помочь кустарям объединиться в кустарно-промысловую кооперацию, помочь кредитом, организацией снабжения материалом и организацией сбыта кустарных изделий. Кулак и нэпман стараются взять в свои руки хлеб и другие излишки сельскохозяйственных продуктов в деревне. Другими словами, они хотят взять в свои руки, под свое влияние середняка и бедняка. Потому что, кто владеет основной массой хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, тот имеет значительную силу. При военном коммунизме дело сводилось к тому, что государство отбирало принудительно эти продовольственные запасы у кулака; а теперь дело заключается в том, чтобы так организовать государственные и кооперативные хлебозаготовки, чтобы доставить обоюдные выгоды и середняку и бедняку, продающим свои излишки, и в руках Советского государства иметь средства для того, чтобы расширить помощь бедноте, помощь середняку, чтобы улучшать и поднимать все хозяйство в стране. И средний крестьянин, и бедняк должны понять и понимают, что в одном случае они помогают кулаку и нэпману богатеть, крепнуть, выращивают новую буржуазию, а в другом случае они укрепляют смычку с рабочим классом, с Советским государством и тем самым укрепляют свою силу, тем самым накопляют средства в общегосударственном котле, из которого государство берет

на **общественные нужды.** Это и есть классовая борьба, которую мы сейчас ведем иными средствами и в городе, и в деревне. Конечно, это вовсе не значит, что мы навсегда отказались от всяких других средств борьбы. Если нас вынудят, если понадобится, мы не зарекаемся от самых крутых мер классовой борьбы.

О внутрипартийной демократии.

Внутрипартийной демократией называется такой порядок в партии, такое устройство в партии, такое ведение дела в партии, где вопросы решаются не приказом, не командованием сверху, а активным (деятельным) участием всех членов партии в разрешении возникающих в партии вопросов. Внутрипартийная демократия, поэтому, требует, чтобы все члены партии интересовались жизнью партии, — чтобы они не просто платили только членские взносы и числились членами или кандидатами партии, а **сознательно**, продуманно принимали бы участие в тех вопросах, которые встают перед партией.

Внутрипартийная демократия требует, чтобы руководящие органы партии выбирались согласно уставу партии. Скажем, ячейка должна выбрать своего секретаря, свое бюро; на волостной конференции или, если позволили бы условия, на общем собрании членов партии своей волости — выбрать волостной комитет; районный комитет партии должен выбираться на районной конференции, а не назначаться сверху. Внутрипартийная демократия заключается в том, чтобы постоянно выдвигались новые силы из растущих низов партии, из новых членов, которые должны втягиваться все более и более широко в партийную работу и постепенно заменять старых работников, уставших или идущих на более сложную работу.

У нас часто нарушается внутрипартийная демократия тем, что безо всякой нужды назначаются сверху партийные органы, которые должны по уставу быть выбранными. Вместо того, чтобы обсуждать то или иное решение для того, чтобы сознательно его проводить, проводится политика командования. Конечно, внутрипартийная демократия требует, чтобы решения высших партийных органов проводились бы ниже стоящими. **Решения съезда, верховного органа всей партии, обязательны для всех членов партии, для всех организаций: раз решение принято, оно должно безоговорочно проводиться.** Если бы кто-нибудь вздумал толковать так внутрипартийную демократию, что, мол, давайте обсудим еще, правильно ли решил 14-й съезд партии, если бы каждая организация вздумала вносить свои поправки к решению съезда, то у нас единой партии не было бы. Это было бы — „всяк молодец на свой образец“, всякая организация проводила бы то решение, которое ей казалось бы правильным. Еще в ноябре 1925 г. пленум Центрального комитета обратился ко всем партийным организациям с указанием на то, что настоящие условия деятельности партии позволяют проводить шире внутрипартийную демократию, то-есть прежде всего и наиболее полным образом выборность всех партийных органов. 14-й съезд партии признал, что внутрипартийная демократия является необходимым условием оживления массовых организаций пролетариата и крестьянства. 14-й съезд партии постановил:

„Для того, чтобы должным образом провести всю эту работу по оживлению массовых организаций пролетариата и крестьянства, необходимо, чтобы и руководящая сила этих организаций, то-есть РКП, стала

во всех своих составных частях на путь последовательной внутрипартийной демократии. Съезд одобряет ноябрьское обращение пленума ЦК о внутрипартийной демократии и предлагает партийным организациям иметь в виду следующие задачи в этой области: а) поднятие активности широких партийных масс в деле обсуждения и разрешения важнейших вопросов партийной политики; б) последовательное проведение выборности руководящих партийных органов с выдвижением новых сил на руководящую работу, расширение партактива и образование новых партийных кадров на помощь старым; в) повышение квалификации партийного актива, в частности повышение его теоретического уровня; г) распространение основ ленинского учения в самых широких кругах партии".

Это решение имеет огромное значение и для городских и для деревенских организаций нашей партии. Мы хорошо знаем, что, в особенности в деревне, зачастую важнейшие вопросы партийной политики не обсуждаются, а их надо обсуждать, обдумывать каждое решение партии в том смысле, как его проводить наилучшим образом в данной местности, среди данного населения. 14-й съезд партии требует повышения квалификации (подготовки) партийного актива (руководителей), то-есть требует, чтобы те, которые руководят партийной организацией, побольше учились, чтобы партия уделяла больше внимания этому, чтобы они были более развитыми, более подготовленными. Необходимо поднять качество этих работников, необходимо повысить **теоретический уровень** этих работников, то-есть научную подготовку их. Мы знаем, как это трудно для деревенских работников. Но партия должна будет найти и найдет средства к тому, чтобы эти задачи разрешить.

Съезд признал необходимым распространить основы ленинского учения в самых широких кругах партии. Это значит, что изучение Ленина должно стать задачей каждого члена партии. Конечно, если себя **спросят** сейчас многие члены и кандидаты партии, **что они** знают об учении Ленина, в чем основы этого учения, они убедятся в том, что они этого не знают как следует. **А они должны знать основы учения Ленина во что бы то ни стало; если не в полгода ознакомиться с этим, то в год, в два, — эту задачу должен поставить себе всякий городской и деревенский коммунист.** Без этого изучения коммунист будет всегда не твердым, не стойким, будет делать разные ошибки, потому что у него не будет верного указания пути, верного компаса, у него не будет верных верстовых столбов, которые ведут к социализму. Учение Ленина и есть тот самый верный компас, учение Ленина и есть те верстовые столбы, которые расставлены по трудной дороге к социализму.

Регулирование состава партии.

Уже накануне 14-го съезда партии в газетах у нас появились статьи по вопросу о том, как дальше должна расширяться наша партия. Мы всегда стремились к тому, чтобы коммунистическая партия имела крепкое основное партийное ядро из сплоченных пролетарских рядов. Несколько раз съезд партии принимал такие решения, посредством которых мы старались улучшить состав нашей партии. Мы добились того, что в нашей партии большинство составляют промышленные рабочие, что в наши ряды вошла значительная часть таких крестьян-бедняков, а отчасти и середняков, которые дело пролетарской революции считают своим собственным делом.

Партия наша имела ко времени 14-го съезда 1.088.000 членов и кандидатов. За последнее время особенно укрепилось ее пролетарское ядро. У нас есть фабрики

и заводы, где третья или четвертая часть всех рабочих и работниц входят в состав партии. Вот некоторым товарищам стало невтерпеж: хорошо, мол, если бы в нашу партию вошел сейчас, поголовно, весь рабочий класс или, по крайней мере, 90% его. Так писали в „Ленинградской Правде“ ленинградские товарищи, такую мысль проводили они у себя на конференциях, с этим они шли на 14-й съезд партии. Конечно, мы не закрываем и не можем закрыть двери партии для дальнейшего притока новых сил. Растет пролетариат в нашей стране и всегда будет выделять новые и новые передовые отряды рабочих, которые уже прошли школу коммунизма, имеют за собою производственный и профессиональный опыт, понимают, что такое классовая борьба, и становятся целиком на путь коммунизма. Мы и впредь будем принимать таких рабочих в нашу партию, мы не закроем дверей нашей партии и перед крестьянами; бедняцкая и частью середняцкая масса деревни будет выделять и впредь таких крестьян, которые поймут, что путь их дальнейшей борьбы лежит на одной и той же дороге с пролетариатом, плечом к плечу с передовыми силами рабочего класса; мы и впредь будем принимать наиболее преданных делу революции, делу коммунизма крестьян-бедняков и середняков — в нашу партию, когда убедимся, что эти товарищи стоят на том же самом пути, на каком стоит вся коммунистическая партия, что они заслуживают того, чтобы стать в ряды партии, созданной Лениным. Но мы должны иметь в виду следующее: во-первых, чрезвычайно быстрый рост нашей промышленности, приток на фабрики и заводы таких рабочих, которые не прошли опыта классовой борьбы и гражданской войны с капиталистами, как прошли его прежние рабочие. На фабрику приходит сырая масса, если так можно сказать, которая не прошла еще школы

коммунизма, не имеет ни производственного опыта, ни профессионального, не знает, что такое классовая борьба с капиталистами, и поэтому с гораздо большим трудом может усвоить учение Ленина, учение коммунистической партии. Опасность такого притока в партию Ленин указал в свое время съезду партии, предостерегал, чтобы в партию принимать с разбором, чтобы не давать партии разбухнуть количественно за счет качества.

Ленинградские товарищи говорили приблизительно так: давайте, примем сейчас приблизительно 90% рабочего класса в нашу партию или сделаем так, чтобы в нашей партии было 90% рабочих от станка. На это мы им отвечали: потрудитесь подсчитать, что за этого выйдет. Если брать 90% рабочего класса, то надо в ближайшее время принять несколько миллионов новых членов партии; а если поставить задачу — 90% в партию рабочих от станка в ближайшее время, то это тоже означает прием в партию, по крайней мере, еще одного-двух миллионов рабочих от станка в ближайший год. При чем и в том и в другом случае мы будем принимать в партию именно сырой, необработанный, не прошедший школы классовой борьбы и гражданской войны материал. Это значит, что сознательная, передовая часть рабочего класса, которая входит в партию, растает в сырой, неподготовленной массе. Партия может потерять свое лицо от этого, партия может потерять свою твердость, партия легче собьется с дороги во время каких-нибудь могущих встать на пути трудностей. Кроме того, что такой партией трудно было бы руководить, вопрос встает о возможности правильного политического воспитания такой массы новых членов партии. Мы очень хорошо знаем, что и сейчас в нашей партии много политически неграмотных, которых мы

не успели еще правильно политически воспитать, дать им необходимые политические знания. А если бы мы в ближайшее время приняли в партию миллиона два новых членов партии, мы бы еще меньше могли выполнить эту нашу задачу политического воспитания. Мы сами были бы виноваты в том, что в нашей партии есть товарищи, которые не понимают, что такое ленинизм, которые на каждом шагу ошибаются.

Когда-то, еще в подполье, была такая попытка создать **„широкую рабочую партию"** на манер того, что есть в Англии, где в партию входят даже и профессиональные союзы. Мы отвергли такой план потому, что одно дело — рабочий класс, а другое — коммунистическая партия рабочего класса. Коммунистическая партия рабочего класса это — передовой отряд (авангард) всего рабочего класса. Конечно, с каждым годом упрочения социализма, с каждым годом движения вперед пролетарской революции, этот авангард, этот передовой отряд будет все более и более расти, выбирать у нас лучшие силы всего рабочего класса. Постепенно весь рабочий класс будет становиться на точку зрения коммунистов. Мы создаем ряд пролетарских организаций, как профсоюзы, как комсомол, которые являются школами коммунизма, подготовляют рабочую и отчасти крестьянскую массу к тому, чтобы они могли войти в коммунистическую партию. Но обеспечить руководство в рабочем классе можно только тогда, когда мы будем иметь организованным его передовой отряд. Поэтому-то 14-й съезд партии в этом вопросе и не согласился с ленинградскими товарищами. 14-й съезд партии постановил:

„Укрепление **партии** и усиление ее руководящей роли во всех областях нашей строительной работы, необходимое в теперешней сложной обстановке более, чем когда бы то ни было, предполагает также и правильное регулирование состава партии. Съезд считает необходимым вести в данной области политику, направленную к поднятию качественного состава партийных организаций, ко все большему вовлечению рабочих в партию и к постоянному повышению удельного веса пролетарского партийного ядра. Вместе с тем, подтверждая необходимость строгого проведения установленных мер ограничения по отношению к приему в партию непролетарских элементов, съезд отвергает политику, ведущую к чрезмерному разбуханию партийных рядов и наполнению их полупролетарскими элементами, не прошедшими школы профсоюзов и пролетарских организаций вообще. Съезд осуждает такие попытки, как попытки, ничего общего с ленинизмом не имеющие, отрицающие правильное соотношение между партией (авангардом класса) и классом и делающие невозможным коммунистическое руководство".

Рост и значение кооперации в деревне.

14-я партийная конференция 1925 г. сняла некоторые путы, которые задерживали рост и развитие крестьянского хозяйства. Совершенно было очевидно, что в деревне существуют такие остатки военного коммунизма, которые являются препятствием для дальнейшего роста крестьянского хозяйства не только кулацкого, но, главным образом, середняцкого. Эти остатки военного коммунизма точно так же являются препятствием для правильного, целесообразного использования избыточного земледельческого населения. Наша задача при нэп'е заключается не только в том, чтобы строить социализм в городе, но и в том, чтобы строить его в деревне, укреплять все те учреждения, все те силы, все те группы, которые способны вести и итти по пути социализма. Это в первую очередь, — кооперация.

Имеем ли мы в настоящее время такой рост социалистического хозяйства в деревне? Для того, чтобы ответить на это, надо ответить на вопрос о том, растет ли у нас кооперация в деревне, увеличивается ли ее значение. За время с 1 января 1924 г. по 1 июля 1925 г. количество членов сельскохозяйственных кооперативов увеличилось с 1.740.000 приблизительно до 5 миллионов, т.-е. почти в три раза. А мы знаем, что сельскохозяйственная кооперация объединяет главным образом — 91% — бедняков и середняков, либо совсем безлошадных и бескоровных, либо имеющих одну-две лошади, одну-две коровы, и около 9% крестьян зажиточных, скажем — кулацкого элемента. То же самое мы имеем в выборных органах сельскохозяйственной кооперации. Так вот, если мы имеем за полтора, примерно, года рост, увеличение сельскохозяйственной кооперации в три раза, так что это означает — растет ли у нас капитализм в деревне, или растет социализм? Что ответить на этот вопрос? Надо вспомнить, что Ленин в последние годы считал кооперацию лучшим средством для проникновения социализма в деревню. Ленин писал, что кооперация составляет главную силу в деле организации социализма в деревне.

Что же говорят наши противники об этом? Они ссылаются на то, что когда-то Ленин считал невозможным развитие социализма через кооперацию в деревне, но при этом забывают сказать, что **Ленин считал невозможным развитие кооперации по пути социализма тогда, когда у власти были капиталисты и помещики, когда земля, фабрики и заводы и все средства и орудия производства принадлежали эксплоататорам — капиталистам и помещикам. При диктатуре же пролетариата все это меняется:** кооперация занимает совсем другое место при диктатуре пролетариата, имеет совсем другое значение. Уже в 1923 г. Ленин в статье „О кооперации“ писал: что „**рост кооперации для нас тождественен**[1] **(с указанным выше „небольшим“ исключением) с ростом социализма, а вместе с тем мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм**“.

Почему же Ленин считал, что рост кооперации **теперь** - это то же самое, что рост социализма? Ленин на это прямо отвечает: „Теперь у нас свержение (господства эксплоататоров) состоялось, и теперь многое из того, что было фантастического, даже романтического[2], даже пошлого в мечтах старых кооператоров, **становится самой неприкрашенной действительностью... у нас действительно задачей осталось только кооперирование населения**“ (подчеркнуто мною. *Ем. Яр.*).

Теперь спросим себя: **легче ли строить кооперацию в деревне, объединяющую бедняка и середняка против кулака, когда сняты путы в хозяйственном отношении с деревни,— или тогда, когда еще господствует военный коммунизм?** Стоит поставить этот вопрос, чтобы на него сразу же ответить: конечно, нужно было провести те меры, которые вводили нэп в деревню и дали возможность расти хозяйству бедняков и середняков. Если к этому добавить то, что мы считаем необходимым расширить кредитную помощь прежде всего бедняцкому населению, прежде всего — сельскохозяйственным коллективам, мы поймем тогда, **в какую сторону** пойдет **такое** развитие нэп'а в деревне. Такое развитие нэп'а в деревне при содействии росту коллективного хозяйства, при развитии и укреплении кооперации — ведет в деревне к социализму.

Теперь понятно, почему мы спорили с ленинградскими товарищами о том, какое значение имеет коопе-

[1]) То-есть означает то же самое.
[2]) То-есть что было неосуществимой мечтой.

рация. И в этом вопросе ленинградские товарищи **не верили** в силу кооперации, как средства построить социализм. И в этом случае ленинградские товарищи **преуменьшали** значение сил социализма в нэп'е. Они неправильно понимали значение сил нэп'а, они неправильно понимали значение нашей государственной промышленности, они неправильно понимают и значение кооперации. Потому-то 14-й съезд и вынес решение, дающее точные указания о нашем отношении к крестьянству, о развитии нэп'а в деревне, о развитии кооперации.

Особенно, как мы видим, 14-й съезд уделил внимание сельскохозяйственной кооперации. 14-й съезд партии считает, вслед за В. И. Лениным, что сельскохозяйственная кооперация в деревне является путем к социализму. А раз это — путь к социализму, то надо его всячески укреплять; раз это — путь к социализму,— в нее должны быть втянуты поголовно все бедняки, вся масса середняцкого крестьянства; раз это — путь к социализму, — сельскохозяйственную кооперацию надо всячески поддерживать и средствами, оказывать ей кредит, облегчать ей всячески пути развития; раз сельскохозяйственная кооперация — путь к социализму,— необходимо обеспечить ее лучшими работниками, и все коммунисты и все комсомольцы в деревне должны относиться к сельскохозяйственной кооперации именно как к способу **построить социализм в деревне через нее, через кооперацию**; раз сельскохозяйственная кооперация — путь к социализму,— надо сделать все для того, чтобы ведение дела в ней было наиболее правильное, чтобы крестьяне чувствовали от нее прямую помощь в своем хозяйстве, чтобы в ней работали честные люди, чтобы не было в кооперации хищений, растрат. Вот почему съезд вменяет в обязанность всем

членам партии внимательным образом следить за развитием сельскохозяйственной кооперации и принимать все меры, обеспечивающие ее правильный рост.

О госкапитализме (государственный капитализм).

И по этому вопросу возникли споры перед 14-м съездом и на 14-м съезде партии. Стали появляться статьи и даже отдельные книжки, которые совсем не по-ленински изображали наше государственное устройство, нашу хозяйственную машину. Ленин считал, что в нашем общественном строе государственная наша промышленность, например, является социалистической промышленностью, наши государственные фабрики и заводы он считал предприятиями „последовательно-социалистического типа“, т.-е. такими, какими и должны быть социалистические фабрики и заводы. Это не значит еще, что все в них до последнего винтика социалистически построено, но основание их устройства, основа тех отношений, какие существуют между работающими на них и Советским государством,— социалистическая. Ленин считал, что внутри нашего народного хозяйства имеются различные составные части (натурально-крестьянское хозяйство, мелкотоварное производство, частнохозяйственный капитализм, государственный капитализм и социализм). Спор шел по вопросу о том, чем же является наша государственная промышленность, есть ли это государственный капитализм или это — социализм.

Что такое государственный капитализм? Это есть капитализм, который регулируется не конкуренцией отдельных предпринимателей, а государством. Поэтому даже между государственным капитализмом в советском государстве, при диктатуре пролетариата, и

государственным капитализмом в буржуазных странах — разница существенная, огромная. С этой стороны у нас есть ряд государственно-капиталистических предприятий, например, концессии, смешанные общества. Нет никакого сомнения в том, что государственный капитализм еще вырастет в нашей стране, как вырастет в нашей стране еще в ближайшие годы и частный капитал. Ленин прямо говорил, что

„Капитал объединяет мелкое производство, капитал вырастает из мелкого производства, на этот счет нечего закрывать глаза. Конечно, свобода торговли означает рост капитализма; из этого никак вывернуться нельзя. Если есть мелкое хозяйство, если есть свободный обмен, появляется капитализм. Но страшен ли этот капитализм нам, если мы имеем в руках фабрики, заводы, транспорт и заграничную торговлю? И вот я говорил тогда, буду повторять теперь и считаю, что это неопровержимо, что этот капитализм нам не страшен, таким капитализмом являются концессии“.

Это Ленин писал в 1921 г., когда государственная промышленность еле-еле дышала, кооперация была слаба, транспорт был разрушен, смычка между городом и деревней была необычайно слаба, государственной торговли почти что не было, и мы возлагали много надежд на концессии.

Не вышло дело с концессиями, концессии занимают теперь, в 1926 г., ничтожное место в хозяйственном обороте нашей страны; но зато выросла и поставлена почти до довоенной нормы наша государственная промышленность, выросли и одолели частную торговлю государственная торговля и кооперация, смычка между городом и деревней, влияние на крестьянское хозяйство социалистической промышленности становится с каждым днем все заметнее. Вот почему мы считали,

что если говорить о том, что́ мы строим, то, конечно, надо говорить не о государственном капитализме, а о социализме. Наши же противники на 14-м съезде договорились даже до того, что и государственный банк является не социалистическим предприятием, а государственно-капиталистическим.

Так ли понимал Ленин государственный банк? В своей книжечке „Удержат ли власть большевики“ еще в 1917 г. Ленин писал:

„Единый, крупнейший из крупнейших государственный банк с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже $^{9}/_{10}$ социалистического аппарата, это общегосударственное счетоводство, общегосударственный учет производства и распределения продуктов. Это, так сказать, нечто вроде скелета социалистического общества“.

Вы спросите: какое это имеет особенное значение, не все ли это равно, разве из-за этого стоит спорить на съезде партии с такими уважаемыми товарищами, как товарищ Сокольников и другие? Очень даже приходится спорить, потому что от неправильного понимания того, что мы строим, может произойти колебание в рядах строителей, как только встанут большие или малые трудности. Если мы строим государственный капитализм — это одно настроение в работниках, а ежели мы строим социализм — другое. А отношение к госкапиталистическому предприятию, скажем, к концессии, если участвует частный иностранный капитал, или к смешанному обществу, где также может участвовать частный капитал, — другое, чем отношение к социалистической фабрике, к социалистическому заводу. В одном случае я знаю, что часть прибавочной стоимости, которая создается моим трудом, пойдет в карман к капиталисту, к частному собственнику,

а в другом случае я знаю, что если и удерживается часть созданной мною ценности, то она идет в общерабочий котел для усиления государственного же хозяйства, для усиления диктатуры пролетариата, для улучшения всего народного хозяйства, для помощи крестьянской бедноте, для образования запасов производства на черный день, — и требования поэтому будут разные.

Это особенно важно по отношению к дальнейшему росту нашей промышленности. Ведь каждый день приходят в город, к фабрикам и заводам новые и новые слои деревенской бедноты, в особенности молодежи, которая никогда не знала, что такое частный фабрикант и заводчик. Важно, чтобы у всех рабочих было правильное понимание того, для чего они трудятся, что они строят, что они создают. Вот почему и в этом вопросе мы отстаивали ленинскую линию против всяких попыток от нее уклониться. Если бы мы встали на ту линию, что государственный банк есть тоже капитализм, что наши национализированные фабрики и заводы — капитализм, наша внешняя торговля и государственная торговля — капитализм, тогда легко через пару лет, может быть, часть товарищей и сковырнулась бы в сторону союза с капиталистами, тогда возможно было бы и „перерождение партии“, тогда возможна была бы и „капитуляция“, т.-е. сдача капиталистам завоеванного в октябре 1917 г., тогда возможен был бы распад коммунистической партии и гибель диктатуры пролетариата и Советского государства.

Наша партия на этот путь не станет никогда.

О победе социализма в одной стране.

На 14-м съезде партии мы спорили с ленинградскими товарищами по вопросу о том, можно ли построить социализм в одной стране. В каком смысле происходил этот спор? Он возник не с сегодняшнего дня.

Еще в 1905 г. тов. Троцкий поставил вопрос так, что на другой день после революции, когда пролетариат одержит победу, он будет иметь против себя крестьянство, и для того, чтобы удержать победу, он должен будет получить поддержку пролетариата Западной Европы, который захватит государственную власть. А если пролетариат Западной Европы не захватит государственной власти, что же станет тогда с победой рабочего класса в нашей стране? Тогда, — отвечал тов. Троцкий, — рабочий класс нашей страны будет раздавлен. Что здесь верного? Верно только то, что без поддержки пролетариата других стран рабочий класс нашей страны не мог бы иметь таких успехов, каких он добился своей борьбой.

В вопросе о том, возможна ли победа социализма в одной стране, надо различать две стороны. Одна сторона заключается в том, можем ли мы в нашей собственной стране, в СССР, строить социализм и построить его в то время, когда в Западной Европе, в Америке и во всех других странах рабочий класс не победил, и у власти еще стоит буржуазия? А другой вопрос заключается в том, может ли в нашей стране **окончательно победить социализм и не бояться нападений** со стороны капиталистического мира, когда в Западной Европе и в Америке пролетариат не победил, и у власти стоит буржуазия и господствует капиталистический строй? **Когда мы говорим об оконча-**

тельной победе социализма, мы имеем в виду те опасности, которые имел в виду Владимир Ильич Ленин: можем ли мы, построивши социализм, когда в других странах господствуют капиталисты, быть уверены в том, что нас не попытаются раздавить, разбить военной силой капиталисты всех стран или большинства капиталистических государств? На это мы отвечаем: конечно, если только в нашей стране победит социализм, то мы всегда можем и должны ожидать нападения.

Но вместе с тем мы уверены в том и убедились на опыте восьмилетнего слишком строительства социализма, что **социализм в нашей стране построить мы можем. Что для этого нужно?** В. И. Ленин считал, что **для этого нужно сохранение диктатуры пролетариата, сохранение средств и орудий производства в руках пролетарского государства (земли, фабрик, заводов, транспорта, банков), сохранение в руках пролетарского государства монополии внешней торговли, проведение электрификации и развитие такой кооперации, которая охватила бы основную массу крестьянства, и, наконец, упрочение и сохранение союза пролетариата с бедняцким и середняцким крестьянством, проведение такой политики рабочего класса по отношению к крестьянству, которая давала бы возможность сомкнуть нашу социалистическую промышленность, государственную промышленность с массою крестьянских мелких хозяйств. Самую диктатуру пролетариата В. И. Ленин понимал именно, как союз рабочего класса с бедняцким и средним крестьянством.**

Для того, чтобы ответить на вопрос о том, может ли победить социализм в одной стране, в нашей стране, в СССР, можем ли мы построить социализм, надо просто посмотреть, создаются ли, имеются ли те условия, о которых мы только что говорили.

Во-первых, диктатуру рабочего класса как союз с беднейшим и средним крестьянством мы всемерно

укрепляем с каждым годом. Все то, что мы имеем за последнее время в виде оживления советов, в виде все большего привлечения крестьян к общественной работе, свидетельствует об укреплении этого союза. С каждым годом все больше становится доля государственной промышленности в массе производимых в стране продуктов. Только слепой не видит, что государственная промышленность сейчас уже является решающей силой во всем нашем хозяйстве. Растет и доля этой промышленности в общем хозяйстве, растет и качество ее.

14-й съезд партии специально остановился на вопросе о том, **в какую сторону мы должны развивать нашу промышленность в дальнейшем.** 14-й съезд постановил:

„Вести экономическое строительство под тем углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял бы из себя самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний“.

Это решение чрезвычайно важно для того вопроса, о котором мы спорили. В настоящее время мы еще находимся в зависимости от капиталистических государств в том отношении, что даже машины для производства нужных нам товаров мы получаем от них. Случись война или блокада, или что-нибудь в этом роде, — и опять наша промышленность будет испытывать величайшие затруднения, и рост социализма в нашей стране от этого замедлится. Вот мы и при-

нимаем меры к тому, чтобы построить нашу промышленность так, чтобы самим производить машины и оборудование для нашей социалистической промышленности, и тогда рабочие всего мира и угнетенные народы всего мира будут видеть пример, как можно строить и как строится социализм, и тогда нам легче будет совершить революцию у себя в стране. Конечно, для этого нужно затрачивать значительную часть доходов и прибылей нашей государственной промышленности и торговли на оборудование фабрик, заводов, на новое строительство, на электрификацию, на усовершенствование техники.

А как обстоит дело с другими условиями победы социализма? Как с монополией внешней торговли обстоит дело? На нее было много нападок. Капиталисты всего мира рады бы ее разрушить. Отступаем ли мы от нее? Сливая Народный Комиссариат внешней торговли с Народным Комиссариатом внутренней торговли в один Народный Комиссариат, мы ни в какой мере не ослабили значения монополии внешней торговли, наоборот, и внешняя торговля и внутренняя государственная торговля становится могучими орудиями для накопления средств, для развертывания нашего социалистического хозяйства.

Как обстоит дело с электрификацией? План, который наметил В. И. Ленин, мы выполняем и выполним. Уже построили несколько крупных электростанций, достраиваем в этом году самую крупную — Волховстрой, развиваем сеть электростанций не только в городах, но и в деревнях. За эти годы уже несколько десятков тысяч тракторов электропахотой прокладывают глубокие борозды в живом, обновленном хозяйстве. Конечно, того количества электростанций, которое мы имеем, еще недостаточно, чтобы построить

социализм; но мы ведь не остановимся на этом сегодня, а идем вперед и будем развивать эту новую основу нашей техники, которая, как говорил В. И. Ленин, позволит нам пересесть с деревенской клячи на железного коня, на трактор, на машину в сельском хозяйстве. Так что и это условие — развитие более совершенной техники — мы выполняем.

А кооперация? Мы имеем несомненно значительный рост кооперации, которая все более и более охватывает хозяйственную деятельность миллионов мелких крестьянских хозяйств, объединяет их на основе потребления — потребительская кооперация, на основе производства — сельскохозяйственная кооперация, на основе объединения кустарных промыслов — кустарнопромысловая кооперация, на основе сбыта — Льноцентр, Маслоцентр и др. и на основе кредитования — кредитная кооперация. А мы уже знаем, что Ленин кооперацию при диктатуре пролетариата считал средством, которое может обеспечить нам построение социализма в крестьянской стране. Вот почему 14-й съезд нашей партии дал Центральному Комитету такие указания для работы на ближайшие годы:

„а) во главу угла поставить задачу всемерного обеспечения победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом, укрепление монополии внешней торговли, рост социалистической госпромышленности и вовлечение, под ее руководством и при помощи кооперации, все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства;

б) обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны [1]),

[1]) Индустриализация страны означает превращение ее в такую страну, где увеличивается значение и влияние промышленности.

развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования;

в) основываясь на решениях 14-й партконференции, всемерно способствовать росту производства и товарооборота в стране;

г) использовать все ресурсы (источники), соблюдать строжайшую экономию в расходовании государственных средств, увеличивать скорость оборота в государственной промышленности, торговли и кооперации для повышения темпа социалистического накопления;

д) развертывать нашу социалистическую промышленность на основе повышенного технического уровня, однако, в строгом соответствии как с емкостью рынка, так и с финансовыми возможностями государства;

е) всемерно содействовать развитию советской местной промышленности (район, округ, губерния, область, республика), всячески стимулируя (поощряя) местную инициативу (почин) в деле организации этой промышленности, рассчитанной на удовлетворение разнообразнейших потребностей населения вообще, крестьянства — в особенности;

ж) поддерживать и толкать вперед развитие сельского хозяйства по линии повышения земледельческой культуры, развития технических культур, повышения техники земледелия (тракторизация, индустриализация сельского хозяйства, упорядочение дела землеустройства) и всемерной поддержки разнообразных форм коллективизации сельского хозяйства".

Что же доказывали нам по вопросу о строительстве социализма ленинградские товарищи? Почему мы спорили с ними по этому вопросу? Они доказывали, будто мы, большинство партии и большинство 14-го съезда, защищаем возможность окончательной, полной победы социализма в одной стране. А что 14-й съезд постановил? Он постановил следующее:

„В области экономического строительства съезд исходит из того, что наша страна, страна диктатуры пролетариата, имеет все необходимое для построения

полного социалистического общества (Ленин). Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии. Отчетный год вполне доказал правильность этих положений. До захвата власти в других странах со стороны пролетариата, но при несомненной поддержке, без так называемой помощи со стороны иностранного капитала и в непрерывной борьбе с частным капиталом в нашей стране рабочий класс в союзе с основной массой крестьянства уже достиг первых серьезных успехов социалистического строительства".

Ленинградские же товарищи уверяли, будто тот, кто защищает такую линию, впадает в ошибку, будто мы, большинство партии, проповедуем так называемую линию национальной ограниченности.

Что такое эта „национальная ограниченность"?

Национальной ограниченностью мы называем такое понимание развития нашего хозяйства, которое сводится к тому, что мы сами, рабочие и крестьяне, населяющие СССР, можем **без всякой помощи трудящихся масс других стран, — в первую очередь рабочего класса,** — построить у себя и **окончательно закрепить социализм.** Если бы мы стали на этот путь, что это означало бы? Мы бы сказали тогда: какое нам дело до того, что делается в других странах, как живет рабочий класс в других странах?! Какое нам дело до угнетения капиталистами трудящихся в других странах? Зачем нам тогда нужен Коминтерн, зачем нам единый фронт с пролетариатом других стран? Зачем нам тогда поддерживать приезд всяких рабочих делегаций? Зачем нам тогда ссориться с капиталистами других стран? Какое нам дело, угнетают ли они рабочих и крестьян в своей стране, сажают ли они их в тюрьмы, расстреливают ли, — лишь бы у нас было все хорошо! Если бы мы встали на этот путь, мы стали бы предателями не только рабочего

дела в других странах, — мы погубили бы и дело трудящихся в своей собственной стране, ибо не было бы такого единения в нашей борьбе, какое было, когда нас поддерживал рабочий класс других стран. Мы только потому и могли победить международную буржуазию, мы только потому могли закончить гражданскую войну, мы только потому могли изгнать иностранные войска из СССР и выгнать белогвардейщину, — **только потому, что нас в нашей борьбе поддерживал международный пролетариат.** Коммунистический Интернационал был той организацией, которая организовала борьбу и организует борьбу рабочего класса для всех стран за те же самые цели, за те же самые задачи, за то же самое дело, что и в нашей стране. Борьба рабочего класса в других странах не прекращается ни на один день, рабочий класс **во всех странах** держит на привязи международную буржуазию; и если бы этого не было, давным давно нас раздавили бы. Мы не можем стать и никогда не станем на эту линию национальной ограниченности.

Когда мы говорим, что мы можем построить социализм в нашей собственной стране, есть ли это национальная ограниченность? Ленин еще до 1915 г. считал возможной победу социализма первоначально в немногих или даже в одной отдельно взятой капиталистической стране.

„Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав (то-есть отняв) у капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, восстал бы **против** остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая у них восстания против капиталистов, выступая, в случае необходимости, даже с военной силой против эксплоататорских классов и их государств“.

Так писал *23 августа 1915 г.* В. И. Ленин в своей статье „О лозунге Соединенных Штатов Европы“.

Значит Ленин тогда считал, еще до революции 1917 г., что победивший пролетариат одной страны, отнявший у капиталистов орудия и средства производства, может организовать у себя социалистическое производство, то-есть построить социализм. А в 1923 г., в последних своих статьях о кооперации, где он обдумывал каждое слово, Ленин писал:

„В самом деле: власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д. — разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали (то-есть относились к ней свысока), как к торгашеской и которую с известной стороны имеем право третировать и теперь при нэпе так же, — разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для такой постройки“.

Яснее этого сказать нельзя, и тот, кто с этим не согласен, тот выступает против ленинизма. А мы, большинство съезда нашей партии и подавляющее большинство нашей партии, согласны с Лениным в этом вопросе. Вот почему мы обвинили оппозицию на съезде в **неверии** в дело строительства социализма в нашей стране. Вот почему съезд, между прочим, постановил:

„Съезд считает, что одним из необходимых условий для решения этих задач является борьба с неверием в дело строительства социализма в нашей

стране и с попытками рассматривать наши предприятия, являющиеся предприятиями „последовательно-социалистического типа“ (Ленин), как предприятия государственно-капиталистические. Такие идейные течения, делая невозможным сознательное отношение масс к строительству социализма вообще и социалистической промышленности в частности, способны лишь затормозить рост социалистических элементов хозяйства и облегчить борьбу с ними со стороны частного капитала. Съезд считает поэтому необходимой широкую воспитательную работу для преодоления этих извращений ленинизма“.

Таким образом вы видите, что никакой национальной ограниченности мы не защищаем. Мы стоим, как и прежде, на том, чтобы, как сказано в решении 14-го съезда, „укреплять всемерно союз пролетариата СССР, как базу (то-есть как фундамент, как основу) мировой революции, с западно-европейским пролетариатом и угнетенными народами, держа курс на развитие и победу международной пролетарской революции.

За международную солидарность.

Мы уже говорили о так называемом учении о национальной ограниченности, т.-е. о том, что у отдельных товарищей и даже у отдельных групп может быть такой взгляд, будто мы можем обойтись без всякой помощи западно-европейского пролетариата и трудящихся всех стран, будто нам незачем поддерживать прочный союз с трудящимися всего мира, будто мы можем обойтись без этого союза. Мы уже видели, к чему ведет такая линия. Она ведет к тому, что мы из сторонников Интернационала стали бы националистами: лишь бы нам было хорошо, — а там пусть хоть весь мир погибнет! Это было бы самой близорукой и самой

гибельной политикой пролетариата. Потому что, если бы за нами не было поддержки, сочувствия пролетариев, трудящихся других стран, с нами не так трудно было бы справиться нашим врагам. Нет, на такой путь наша партия не может стать никогда!

К нам в Союз за последний год особенно много приезжало рабочих делегаций и представителей крестьянских организаций из разных стран. Там, в буржуазной Европе, когда рабочие заговаривают о том, чтобы поехать посмотреть, что делается в Советском Союзе, их всячески отговаривают и тамошние меньшевики, и другие буржуазные партии. Все буржуазные газеты пишут о том, что, дескать, незачем вам ездить в Советский Союз, вам там правды не покажут, вы там правды не узнаете, а только покажут вам, так сказать, фасад, лицевую сторону, а оборотную-то сторону, теневую — тяжелые стороны жизни рабочей и крестьянской — вам не покажут. Конечно, это совершенно неверно, это неправда. Когда к нам приезжают рабочие делегации или представители крестьян (недавно приезжали представители польских крестьян в польском сейме), мы им показываем все, что они хотят видеть.

Что получается от этих поездок?

А вот что. Побывавшие у нас рабочие делегации убедились и убеждаются в том, что буржуазия их обманывает, стращая ужасами советского строя; они убеждаются, сравнивая наш строй с буржуазным, что рабочему и крестьянскому классу живется у нас гораздо лучше, свободнее, чем в других странах, что рабочий класс и крестьяне у нас управляют страной, правят всеми делами, а у них — буржуазия; что хозяйство нашей страны растет, в то время как у них падает. Оттого и не достигло еще решительных успехов революционное движение в их странах, что есть

еще очень много пролетариев в Западной Европе, которые напуганы буржуазией. Когда у нас был голод, когда у нас была разруха, им говорили каждый день: вы хотите сделать революцию, как сделали ее в Советском государстве,— вы будете так же голодать, у вас будет такая же разруха. Неужели вы этого хотите? И, конечно, это удерживало очень многих пролетариев от революционной борьбы, это их запугивало и заставляло мириться с властью капиталистов и помещиков и с невыносимым угнетением. А меньшевики их уговаривали, что рабочий класс не сможет справиться с государственным делом, что диктатура пролетариата невозможна. Но вот они видят, что их положение — экономическое и политическое — становится с каждым днем хуже, а в Советском Союзе экономическое и политическое положение становится все лучше с каждым днем. Они видят, как справляются рабочие и крестьяне с государственным делом. Тогда даже самые отсталые рабочие и крестьяне начинают рассуждать по-другому, они говорят себе и другим: нам нечего терять, кроме своих цепей, а завоюем мы если не весь мир, то, по крайней мере, завоюем возможность, подобно рабочим и крестьянам Советского Союза, начать строить по-другому жизнь, начать строить социализм. В одиночку нам трудно, а вместе с крепнущим Советским Союзом мы этого достигнем скорей. Отчеты разных делегаций, приезжавших к нам, на рабочих и крестьянских собраниях имеют поэтому громадное значение для укрепления связи между пролетариатом Советского Союза и пролетариатом всех стран.

Вот, скажем, сейчас происходит в Китае революция. Китайский народ не хочет больше, чтоб командовали им англичане, американцы, французы, японцы и другие империалистические хищники; китайские рабочие

и крестьяне не хотят терпеть более тех насилий, которые над ними совершаются, не хотят, чтобы хозяйничали у них больше, чем у себя дома, империалисты. И что же они видят? Одна только есть страна СССР, которая не насилует их, которая сочувствует их борьбе. Это видят те китайские делегаты и студенты, которые приезжают к нам, или учатся у нас, или те китайские рабочие и крестьяне, которые работают в нашем Союзе. То же самое происходит и в других странах, где хозяйничают империалисты.

Выгодно нам это или невыгодно? Конечно, выгодно. Нам не по дороге с империалистами, нам не по дороге с капиталистами всего мира, — у нас одна дорога с рабочим классом всех стран, с трудящимися всего мира. Поэтому Советский Союз и является как бы обетованной страной, основой (базой) международного рабочего движения. Вот почему съезд принял в конце резолюции постановление, в котором

„Съезд приветствует укрепление связи между пролетариатом Советского Союза и пролетариатом всех стран. Съезд видит в этом рост влияния Советского Союза как базы международного рабочего движения. Съезд предлагает ЦК и впредь всемерно укреплять узы международной солидарности, под знаком которой родилась, билась за свое господство и окрепла диктатура пролетариата“.

За единство партии.

Почему вопрос о единстве партии возник на 14-м съезде? Разве кто-нибудь угрожал этому единству, разве кто-нибудь пытался расколоть нашу партию, отколоть от нее какую-нибудь часть?

Нет. Партия наша настолько выросла и окрепла, что малейшие попытки внести в нее разлад, нарушить

ее единство встречают немедленно самый дружный отпор огромного большинства нашей партии. Но в такой большой семье, как наша коммунистическая партия, где 1 миллион 80 тысяч членов и кандидатов, всегда может найтись часть товарищей, которая в тот или иной момент колебнется, усумнится в правильности пути, выступит против большинства, как это и случилось с ленинградской делегацией.

Но тут всем надо знать следующее: все делегации на 14-й съезд партии — в том числе и ленинградская — выбирались на конференциях, и ленинградская делегация была также выбрана в декабре 1925 года на 22-й ленинградской партконференции. На этой конференции эти делегаты говорили: мы за Центральный Комитет, мы за линию Центрального Комитета, наш Центральный Комитет — это самый лучший Ленинский Центральный Комитет. Так как ленинградские рабочие действительно одобряли линию Центрального Комитета, считали ее правильной, так как ленинградские рабочие действительно считали Центральный Комитет нашей партии лучшим Ленинским Центральным Комитетом, то они дали этим товарищам полномочия (мандаты) на съезд. А когда эти лениградские делегаты прибыли на съезд, они сказали: нет, мы с линией Центрального Комитета не согласны, дайте нам особый содоклад, и мы с этим содокладом поручаем тов. Зиновьеву выступить на съезде и сказать, в чем мы несогласны.

Мы уже познакомились с этими разногласиями по вопросу об уклонах в отношении рабочего класса к крестьянству, по вопросу о кооперации, о нэпе, по вопросу о госкапитализме, по вопросу о руководстве партией. Съезд выслушал содоклад тов. Зиновьева, выслушал выступления товарищей Каменева, Сокольникова, Крупской и многих отдельных товарищей, которые были согласны с ленинградской делегацией. Все эти товарищи, несогласные с партией, несогласные с большинством съезда, составляли менее десятой части съезда. Мы выслушали их речи, съезд дал им возможность высказаться во-всю, не стесняя во времени, и большинство съезда ответило им как в речах, так и принятием той резолюции, с которой мы здесь ознакомились в этой книжке, за которую голосовало на съезде 559, а против — 65 делегатов. Бывало и на других съездах, что мы не единогласно принимали те или иные резолюции, но когда такая большая организация, как ленинградская, ставит под сомнение правильности линии партии, голосует против общей резолюции съезда, тогда это, конечно, должно вызывать тревогу. 14-й съезд признал, что:

„Решающая роль партии может быть полностью обеспечена лишь при абсолютном (т.-е. в самом полном) единстве воли, сплоченности партийных рядов, сохранении и укреплении большевистской пролетарской дисциплины партии".

Почему нужно было об этом принимать резолюцию? Разве это не ясно само собою?

Именно поэтому съезд и сказал, что в поведении ленинградских товарищей съезд увидел угрозу тому, что единство воли, сплоченность партийных рядов может поколебаться. Ленинградская делегация держала себя на съезде таким образом, что как бы стояла против всего съезда: вы, мол, так вот идете, по правой дороге, а мы по другому пути, по левой дороге. Это и есть колебание сплоченных партийных рядов, это и есть нарушение единства воли партии. Вот почему съезд партии должен был говорить „о сохранении и укреплении большевистской пролетарской дисциплины

партии". Ведь на 14-м съезде партии кое-кто поговаривал о том, что, дескать, бывает и так, что большинство неправо. Один товарищ напомнил нам даже Стокгольмский съезд партии.

Что такое Стокгольмский съезд партии? Зачем понадобилось упоминать нам об этом съезде?

В 1906 г. происходил в столице Швеции 4-й съезд партии, который мы назвали объединительным. Туда мы, делегаты со всех концов России, съехались нелегально, т.-е. тайком. Партия наша была расколота на две части — на большевиков и на меньшевиков. У большевиков были свои комитеты, у меньшевиков — свои, даже в одном и том же городе. У нас были глубочайшие разногласия с меньшевиками по очень многим вопросам: и по вопросу о земельной программе, и по вопросу об отношении к буржуазным партиям, и по вопросу о вооруженном восстании. Но революция требовала от нас, от всех наибольшего **ЕДИНСТВА действий.** И мы сделали попытку; нельзя ли на съезде объединить наши действия, сговориться о том, чтобы бить в одну точку всем вместе — и большевикам и меньшевикам,— для того мы и съехались, чтобы попытаться сговориться в 1906 г. на Стокгольмском объединительном съезде. Там присутствовали и латышские социал-демократы, и польские, и еврейская рабочая организация Бунд. Меньшевики оказались на этом съезде в большинстве. Были приняты решения, с которыми мы, большевики, во многом были несогласны; в особенности же мы были несогласны с решениями по земельному вопросу. Такими, как мы приехали в Стокгольм, такими мы и разъехались по всей России — большевики и меньшевики — и вскоре убедились в том, что никакого единства с меньшевиками у нас нет и быть не может. Мы продолжали борьбу с ними и после

этого съезда за нашу большевистскую линию. Мы каждое почти что решение Центрального Комитета (меньшевистского в своем большинстве) оспаривали. Центральный Комитет одну резолюцию предложит, а мы, большевики, — другую. Конечно, это болезненно отражалось в жизни нашей партии. Во многих местах никакого единства так и не произошло,— как были большевистские и меньшевистские комитеты, так они и остались. Мы, большевики, старались повсюду вытеснить меньшевиков из организаций, разоблачая их перед рабочими массами как людей, изменяющих пролетарской революции. Сам Ленин писал такие статьи, как статья „О лицемерии 31 меньшевика". Уже одно название этой статьи говорит о том, что и после этого **„объединительного"** съеда у нас не было единства с меньшевиками. Мы тогда говорили себе: ну, что же, — мы на этом съезде оказались в меньшинстве, будем бороться за то, чтобы нас было большинство на следующем съезде. И, действительно, уже на Лондонском съезде в 1907 г. мы по очень многим вопросам оказались в большинстве.

Теперь посудите сами: правильно ли было в 1925/26 году ссылаться на Стокгольмский съезд — там, дескать, тоже было большинство (надо при этом для истины сказать, что большинство-то было всего в несколько голосов: если взять грубо, — из пяти делегатов съезда три было меньшевика, два — большевика); но это большинство, мол, было направо, истина была на стороне большевиков, которых было меньше на этом съезде. Что же, разве можно допустить в нашей партии такое поведение в 1926 г. для меньшинства, какое мы сами допускали для себя, когда фактически у нас были **две партии?** Конечно нет. **Если бы мы допустили при диктатуре пролетариата подобное поведение для меньшинства, да еще для меньшинства, которое на съезде**

составляло менее одной десятой, то мы этим самым признали бы, что мы не партия единомышленников и что в нашей партии могут уживаться самые разнообразные группы и течения. Это — не большевистская линия. **Мы боролись и при Ленине под руководством Владимира Ильича против такого толкования партии,** когда Ленин внес на 10-м съезде резолюцию о единстве партии, когда он предложил осудить, и съезд осудил так называемую „рабочую оппозицию" нашей партии, осудил троцкистов, когда они выступали в оппозиции, и назвал их ошибку мелкобуржуазным уклоном. Вот почему мы и сказали оппозиции на 14-м съезде партии: поспорили на 14-м съезде и до съезда, мы вас выслушали, дали вам возможность доказывать съезду правильность вашей линии, огромное большинство съезда с вами не согласно, съезд решил по-другому, — будьте добры теперь подчиниться без всяких оговорок и проводить то, что решил съезд. Другого порядка наша партия не знает и знать не будет кроме того, что решения большинства съезда, верховного и законодательного органа партии, обязательны для всех ее членов и кандидатов.

Оппозиция требовала от нас, чтобы мы дали возможность начать дискуссию по вопросам, решенным съездом — дескать, мы поедем сейчас после съезда с докладами и объясним, почему мы защищали такие-то взгляды на съезде. Съезд сказал на это: нет, это непорядок. Надо проводить в жизнь то, что решил съезд. Если вы не можете отказаться от своих ошибок, от своих неправильных взглядов, то доклады возьмут на себя те, кто целиком согласен с решениями съезда, чтобы не колебать наших рядов. Вот почему 14-й съезд постановил:

„Съезд одобряет политику ЦК, которая была направлена на то, чтобы не допустить открытой дискуссии с некоторыми руководителями ленинградской организации и их отдельными единомышленниками из состава ЦК, стараться изжить разногласия в порядке внутреннем и обеспечить коллективное руководство партии".

В этой части постановление говорит о том, что и раньше некоторые товарищи хотели было поднять спор, вынести спорные вопросы в печать на общее обсуждение, на дискуссию, а мы знаем, что когда дискуссия (спор) охватывает нашу партию, то этот спор охватывает и всю страну, рабочих и крестьян втягивает в этот спор, и партия наша начинает лихорадить. Чтобы не трепать партию по отдельным спорным вопросам, мы старались изжить возникшие разногласия внутри партии.

Что это значит — стараться **„изжить разногласия в порядке внутреннем"**? А это значит, что спорные вопросы мы обсуждаем в политическом бюро Центрального Комитета или в организационном бюро Центрального Комитета или на пленумах Центрального Комитета и не выносим их на обсуждение в печать на широкие собрания членов партии и беспартийных масс. Так мы и делали, так и поступал Центральный Комитет, и съезд эту линию одобрил, потому что Центральный Комитет в этом случае оберегал партию от лихорадки дискуссии (спора).

Что значит **„обеспечить коллективное руководство партии"?** Об этом также у нас были споры с оппозицией на съезде. Оппозиция говорила: мы за коллективное руководство партии. Но коллективное руководство партии это ведь значит, что не отдельное лицо руководит партией, а руководит тот коллектив, тот Центральный Комитет, который выбирается съездом партии. Надо сказать, что этот вопрос не нов. Еще Ленину

пришлось спорить с товарищами о том, правильно ли устроена партия. Ленин тогда, в 1920 г., в книжке „Детская болезнь левизны“ разъяснял меньшевикам и полуменьшевикам:

„Партией, собирающей ежегодно съезд (последний — один делегат от тысячи членов), руководит выбранный на съезде Центральный Комитет из 19 человек, при чем текущую работу в Москве приходится вести еще более узким коллегиям, именно так называемому оргбюро (организационное бюро) и политбюро (политическое бюро), которые избираются на пленарных (полных) заседаниях Центрального Комитета в составе пяти членов Центрального Комитета в каждое бюро. Ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Центрального Комитета партии“.

Здесь не упомянут только секретариат Центрального Комитета, который ведет всю исполнительную работу, всю мелкую подготовительную работу и который также выбирается пленарным заседанием Центрального Комитета. Таким образом, теперешнее устройство Центрального Комитета было создано при Ленине и в значительной степени Лениным.

Что изменилось с тех пор?

Так как партия выросла, деятельность ее расширилась, подросли новые силы, то выросло и расширилось и руководящее учреждение партии. Вместо трех секретарей Центрального Комитета, как было при Ленине, сейчас пять секретарей. Как был при Ленине один из них генеральным секретарем, или главным, так и сейчас у нас есть генеральный секретарь — тов. Иосиф Виссарионович **Сталин.** Политбюро после 14-го съезда расширилось, — вместо семи человек стало девять человек. Изменился и состав политбюро. Вместо тов. Каменева, который является теперь кандидатом в члены политбюро, введены три новых члена: тт. Калинин, Ворошилов, Молотов (тов. Каменев на 14-м съезде не был согласен с большинством съезда и был вместе с ленинградской оппозицией). Состав Центрального Комитета расширился многими новыми молодыми товарищами. Всего членов в Центральном Комитете 63, да кандидатов 43. Так вот, на основании опыта последних лет, мы можем сказать: коллективное руководство у нас в настоящее время больше еще, чем было при Владимире Ильиче. Это не упрек Владимиру Ильичу, а это только признание того факта, что при Владимире Ильиче мы очень часто полагались на его мнение больше, чем теперь можем полагаться и полагаемся на мнение отдельного члена Центрального Комитета. Все вопросы теперь решаются именно коллективно (сообща), и Центральный Комитет нашей партии стремится к тому, чтобы обеспечить именно такое коллективное руководство партии не только в центре, но и на местах. Оппозиция в лице тов. Каменева и других ставила вопрос о том, что, мол, надо перестроить Центральный Комитет, чтобы у нас было „полновластное политбюро“. Но съезд партии в своем огромном большинстве признал, что строение нашего Центрального Комитета правильно и что политбюро и так полновластно решает все вопросы, но при этом напомнил товарищам, что у нас есть пленум Центрального Комитета, который является высшим решающим органом от одного съезда до другого.

Также возбуждался вопрос о том, хорош ли у нас генеральный секретарь нашей партии, тов. Сталин? На это съезд ответил шумными аплодисментами тов. Сталину, признав, что он является действительно

признанным партией руководителем ленинской коммунистической партии. Поэтому тов. Сталин был избран генеральным секретарем сейчас же после съезда на первом же пленуме нового Центрального Комитета.

Съезд, конечно, тревожился тем, как поведет себя в дальнейшем ленинградская делегация. Съезд не сомневался в том, что все ленинградские члены партии и кандидаты, ленинградские рабочие и работницы, не пойдут за потерявшей верную дорогу делегацией в Ленинграде. Поэтому 14-й съезд вынес решение:

„Съезд поручает ЦК вести решительную борьбу со всякими попытками подрыва единства партии, откуда бы они ни исходили и кем бы они ни возглавлялись. Съезд выражает твердую уверенность в том, что ленинградская организация станет в первые ряды борцов за сплоченность и единство нашей ленинской партии, — единство, которое должно быть сохранено и укреплено во что бы то ни стало“.

Почему съезд вынес такое решение?

Вполне понятно, во главе оппозиции стояли люди с известными именами. Они могли внести смущение в ряды нашей партии, в ряды трудящихся. Если уже, дескать, **такие люди** выступают против большинства съезда, значит дело не спроста. Но у нас в партии нет такого положения, что большинство партии склоняется перед меньшинством, даже если во главе этого меньшинства стоят хотя бы и очень уважаемые товарищи. Ведь осудил же 13-й съезд троцкизм и линию тов. Троцкого, как мелкобуржуазный уклон. Также и в данном случае съезд не посмотрел, что вместе с оппозицией выступают очень уважаемые товарищи, и поручил Центральному Комитету „вести решительную борьбу со всякими попытками подрыва единства партии, откуда бы они ни исходили и кем бы они ни возглавлялись“.

По отношению к ленинградской делегации съезд не только выразил доброе пожелание, еще во время съезда было постановлено сменить редактора „Ленинградской Правды“ за то, что „Ленинградская Правда“ уже после принятия съездом резолюции по отчету Центрального Комитета позволила себе вести борьбу против решений съезда, оспаривать эти решения.

После 14-го съезда партии в Ленинград выехали члены Центрального Комитета тт. Калинин, Молотов, Ворошилов, Томский, Андреев, Шмидт, Шверник, Киров и несколько членов Центральной контрольной комиссии (тт. Гусев, Сольц, Косарев, Ильин). Они провели по всем фабрикам и заводам собрания, на которых разъясняли решения съезда и объясняли ленинградским товарищам, насколько неправильно было поведение ленинградской делегации на 14-м съезде. Мы знаем, что огромное большинство членов и кандидатов ленинградской организации — около 95% — признало линию Центрального Комитета и большинства съезда правильной, а свою делегацию на 14-м съезде осудило, переизбрало все свои руководящие органы, поставило на место ошибающихся товарищей новых. Уже после съезда в Ленинграде были созваны экстренные конференции по районам, а затем губернская конференция, которая на место прежних районных комитетов и губернских комитетов партии и районных и губернских контрольных комиссий избрала новые признающие целиком правильными решения 14-го съезда партии.

Таким образом, мы должны сказать, что колебания были только в верхушке ленинградской организации. Масса членов ленинградской организации, конечно, тоже колебалась, поскольку не была еще знакома полностью с решениями съезда; а когда выслушала

доклады тт. Калинина, Ворошилова, Молотова, Кирова, Томского, Андреева, Шмидта и других, — эта масса заявила: мы за единство партии, мы не согласны с оппозицией, мы считаем линию партии правильной. И ленинградская организация действительно снова стала „в первые ряды борцов за сплоченность и единство нашей ленинской партии, которое должно быть сохранено, укреплено во что бы то ни стало“, как сказано в резолюции 14-го съезда партии.

О комсомоле.

Был у нас спор и по поводу комсомола. Ленинградские товарищи, когда была принята уже резолюция по поводу комсомола, заявили, что они несогласны с пунктом 23 резолюции о комсомоле.

Что говорится в этом пункте?

„(Отсюда вытекает, что) необходима борьба на два фронта: во-первых, необходимо продолжение борьбы **с комчанством и с излишним оптимизмом** [1]), который не видит огромных трудностей и опасностей, стоящих перед нами; в особенности необходима эта борьба потому, что, несмотря на резкое усиление удельного веса социалистических элементов хозяйства, частный торговый капитал в состоянии прорывать наш фронт как раз в области соотношений между городом и деревней; **с другой стороны**, несомненное усиление кулака, в свою очередь, ставит ряд новых задач; **во-вторых, необходима** решительная борьба **против пессимизма и ликвидаторского безверия в социалистические пути нашего развития** (что льет воду на мельницу меньшевиков и эсеров), борьба, которая делается настоятельной именно теперь, когда выступают новые слои молодежи и когда, с другой стороны, развитие нашей промышленности отнюдь не

[1]) Излишний оптимизм — когда люди изображают дело в лучшем виде, чем оно есть.

может еще рассосать в достаточной мере общую нищету (безработица, перенаселение, плохое образование, недостаточная зарплата и пр.) и подвести достаточную базу для быстрых успехов социализма в деревне“.

Необходимо разъяснить этот пункт резолюции о комсомоле. У нас есть часть коммунистов и комсомольцев, которые под влиянием успехов действительно не видят огромных трудностей и опасностей, стоящих перед нами. Отсюда несерьезное отношение к этим трудностям. Резолюция подчеркивает, что частный торговый капитал еще достаточно силен в деревне, что именно в деревне (в области хлебозаготовок, в области скупки сырья, в области снабжения деревни предметами первой необходимости) частный капитал может еще прорвать наш фронт как раз в этом самом опасном месте. Съезд обратил внимание на то, что усиление кулачества ставит перед коммунистами и перед комсомолом новые задачи, — как бороться с этим усилением кулака, как ему противопоставить организованную силу остальной деревни.

Но, с другой стороны, у части молодежи (мы видели, что и у части взрослых товарищей) под влиянием трудностей рождается и пессимизм, т.-е. люди начинают смотреть слишком мрачно на будущее, не верят в наши силы построить социалистическое хозяйство, или впадают, как сказано в резолюции, в „ликвидаторское безверие в социалистические пути нашего развития“. Ликвидаторами мы называем людей, которые, разуверившись в правильность революционных путей, начинают хныкать и говорить о необходимости нового пути. У нас есть такие товарищи, которые не верят в социалистические пути нашего развития а это как раз на-руку меньшевикам и эсерам, которые подзуживают: у нас, дескать, также капитализм, как

и в других странах. Эти меньшевики и эсеры подчеркивают наши язвы: безработицу, кое-где — перенаселение, которое ведет к маленьким земельным наделам и к ухудшению сельского хозяйства, недостаточную, плохую постановку образования, недостаточную еще заработную плату. Но разве мы не знаем, разве мы скрываем, что у нас очень много еще недостатков есть в нашей стране. Но одно дело, когда за борьбу с этим берутся люди, которые видели похуже, которые знают что такое капитализм, действительный капитализм, которые вели классовую борьбу и которые знают, что мы все эти язвы залечим, все эти трудности преодолеем; и другое дело, когда в нашу промышленность, в общественную работу, в комсомол втягиваются новые слои молодежи, в особенности крестьянской молодежи, которые классовой борьбы не знали почти, которые предъявляют большие требования Советскому государству. Тут, если не дать правильной линии, может получиться известная опасность. В партии нет колебаний по вопросу о том, что с такими явлениями надо бороться. Колебания обнаружились лишь в небольшом отряде, который был на съезде, — в отряде ленинградской делегации. Но не надо думать, что весь ленинградский комсомол также был настроен таким образом, как настроена по этому вопросу была ленинградская делегация. В настоящее время можно сказать, что и ленинградская комсомольская организация считает решения 14-го съезда по всем вопросам правильными.

Переименование партии из РКП (б) в ВКП (б).

Наверное не все еще знают, почему наша партия стала называться ВКП (б) вместо РКП (б), то-есть стала называться Всесоюзной коммунистической пар-

тией; а раньше называлась Российской коммунистической партией. Мы должны были сделать это переименование потому, что Советский Союз, который вначале образовался как РСФСР — как **Российский** Союз Федеративных Советских Республик, превратился в СССР — Союз Советских Социалистических Республик, в который вошли все республики и автономные области, образовавшиеся на пространстве бывшей Российской империи. Этот союз основан на том, что мы уничтожаем всякий гнет одной национальности на другой. Название **Российской** Коммунистической партии было бы теперь неправильно потому, что оно продолжало бы напоминать о прежних эксплоататорских отношениях между русским народом и другими народностями, населявшими Российскую империю. Но не только поэтому переименована РКП (б.) в ВКП (б.), — мы подчеркиваем этим названием, что **все коммунистические партии**, работающие в отдельных национальных организациях — Грузинская, Белорусская, Азербайджанская, Украинская и другие — **входят в одну общую — Всесоюзную, имеют одну программу, один устав, одну тактику.** Вот почему мы переименовали на 14 съезде партии РКП (б) в ВКП (б), во Всесоюзную коммунистическую партию большевиков.

О Центральной контрольной комиссии.

На десятом съезде нашей партии (в 1921 г.) была создана Центральная контрольная комиссия партии. Она была организована на основе постановления 10 съезда о контрольных комиссиях:

„В целях укрепления единства и авторитета (значения) партии создаются контрольные комиссии, в задачу которых входит борьба с вкрадывающимся в партию бюрократизмом, карьеризмом, злоупотреблением

нять все меры, обеспечивающие последовательное и неуклонное проведение принятых 14 съездом решений".

Однако надо иметь в виду, что на 14 съезде партии ленинградская оппозиция не голосовала за эту резолюцию. Она воздержалась при голосовании на том основании, будто Центральная контрольная комиссия не выполнила своего долга. Ленинградские товарищи обвиняли Центральную контрольную комиссию в том, что она не все сделала для того, чтобы 14-й съезд партии прошел без тех споров, какие были у нас. При этом некоторые товарищи ставили вопрос так: Центральная контрольная комиссия не должна была поддерживать большинство партии, большинство Центрального Комитета; наоборот, она должна была это большинство осаживать и поддержать справедливые требования оппозиции.

На это мы должны сказать, что если бы ЦКК признала требования меньшинства, требования оппозиции правильными, она бы их поддержала. А так как Центральная контрольная комиссия все время внимательно следила за работой Центрального Комитета, принимала участие в разработке мероприятий Центрального Комитета по всем основным вопросам международной и внутренней хозяйственной политики, то Центральная контрольная комиссия поддерживала, конечно, большинство Центрального Комитета и большинство съезда. Вот это-то и не понравилось оппозиции, и поэтому-то она воздержалась при вынесении резолюции по отчету Центральной контрольной комиссии. И в этом вопросе она подходила не так, как бы следовало тем, кто отстаивает Лениным созданное партийное учреждение.

---

20 коп.—к